Т. А. Кукушкина

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (1924—1929) ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1

Всероссийский союз поэтов, учрежденный в ноябре 1918 г. в Москве под председательством В. В. Каменского,[1] создавался пореволюционным поколением молодых поэтов. Согласно уставу, утвержденному Наркомпросом 16 декабря 1918 г., Союз являлся организацией не профессиональной, а культурно-просветительной, объединявшей поэтов различных литературных направлений «во имя революционного строительства нового искусства». Устав дважды редактировался; во второй редакции он утвержден Наркомпросом 23 января 1920 г. (Приложение 1), в третьей — утвержден НКВД 16 февраля 1923 г. (Приложение 2). В первые годы деятельности Союза его руководство несколько раз менялось. В 1919 г. Союз возглавляли В. Я. Брюсов и В. Г. Шершеневич; с января 1920 г. — пролетарский поэт М. П. Герасимов, с мая 1920 г. до апреля 1921 г. — Брюсов; затем председа-

---

[1] О московском Союзе поэтов см.: *Косолапов П.* Как был создан Всероссийский союз поэтов // Литературная Россия. 1967. 10 марта. № 11. С. 15; *Никольская Т. Л.* Союз поэтов // Краткая литературная энциклопедия. М., 1972. Т. 7. Стб. 114—115; *Ройзман М.* Все, что помню о Есенине. М., 1973; *Брюсов В. Я.* Пятилетие Союза поэтов / Предисл., публ. К. Н. Суворовой // Валерий Брюсов. М., 1976. С. 232—236 (Литературное наследство. Т. 85); Литературные кафе 20-х годов (Из воспоминаний И. В. Грузинова «Маяковский и литературная Москва») / Публ. И. И. Абросиной // Встречи с прошлым. М., 1978. Вып. 3. С. 174—192; *Шершеневич В.* Великолепный очевидец. Поэтические воспоминания 1910—1925 гг. // Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова / Сост., вступ. статья и коммент. С. В. Шумихина. М., 1990. С. 606—607; *Харджиев Н.* Маяковский и «Союз поэтов» (СОПО) // *Харджиев Н.* Статьи об авангарде: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 200—202; *Крусанов А. В.* Всероссийский союз поэтов (ВСП, СОПО) // *Крусанов А. В.* Русский авангард. 1907—1932. Исторический обзор: В 3 т. М., 2003. Т. 2, кн. 1. С. 334—353; *Карпов Д.* «Союзиада» Арго и история первых лет деятельности Всероссийского союза поэтов // Вопросы литературы. 2007. № 1. С. 87—122.

телем был избран Р. А. Ивнев, в июне 1921 г. — И. А. Аксенов. В этот период активную роль в Союзе играли имажинисты.[2] Помимо Р. А. Ивнева и В. Г. Шершеневича в правление входили С. А. Есенин, И. В. Грузинов, А. Б. Кусиков, А. Б. Мариенгоф, М. Д. Ройзман.

Литературные организации первой половины 1920-х гг. с некоторой долей условности можно разделить на две группы. Одни возникали на почве противостояния интеллигенции и новой власти, другие — на почве сотрудничества с нею. Всероссийский союз поэтов создавался и действовал под знаком сотрудничества. И по своей задаче, и по составу Союз был организацией, альтернативной Всероссийскому союзу писателей.[3] Союз писателей стремился сохранить традиции литературы, создать условия для ее независимого существования в новой обстановке и защитить материально-правовые интересы своих членов. Союз поэтов был нацелен на «пропаганду и самое широкое распространение творческих идей революционного искусства среди трудящихся масс». «Союз писателей, существовавший параллельно, состоял из „беловатых“ писателей. Там были Айхенвальд, Гершензон, Бердяев, Зайцев, Бунин и Эфрос. К нам писатели относились как к временным бандитам и всячески нас игнорировали. Отношение власти к нам было более доброжелательно, чем Союза писателей. Наркомпрос ждал от Союза писателей перестройки, но у писателей не находилось психологических кирпичей, чтоб построить новое здание. Союз поэтов был детищем революции и потому работал по-революционному и молодому», — вспоминал Шершеневич.[4]

Всероссийский союз поэтов имел отделения в Петрограде, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Краснодаре, Серпухове, Рязани, Калуге, Курске, Новочеркасске, Ярославской губернии. Отделения принимали общий устав Союза, в рамках устава действовали самостоятельно. Связь с центральным, московским, правлением выражалась в информировании о деятельности и получении санкции на перевыборы местных органов управления. Формально председатели всех отделений входили в центральное правление с правом решающего голоса.

Петроградское (Ленинградское) отделение открывалось дважды. Первое, созданное в 1920 г. под председательством А. А. Блока, затем — Н. С. Гумилева,[5] состояло в основном из поэтов старшего, дореволюционного, поколения и поэтической молодежи, близкой им по творческим ориентирам. Хотя петроградские поэты и приняли устав Союза, в своей деятельности они руководствовались иными принципами и по отношению к художественному творчеству и новой власти занимали ту же позицию, что и члены Союза писателей. Невзирая на устав, первое Петроградское отделение не спешило, к примеру, принимать в свои ряды поэтов пролетар-

---

[2] Имажинизм как направление оформился почти одновременно с созданием Всероссийского союза поэтов. «Декларация имажинизма», разработанная осенью 1918 г. Есениным и Шершеневичем, была опубликована 30 янв. 1919 г. в воронежском журнале «Сирена».

[3] О Петроградском отделении Союза писателей см. в статье Т. А. Кукушкиной «Всероссийский союз писателей. Ленинградское отделение (1920—1932). Обзор деятельности» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 84—141).

[4] *Шершеневич В.* Великолепный очевидец... С. 607.

[5] О его создании см. в воспоминаниях В. А. Рождественского «Как это начиналось. Листки воспоминаний» (День поэзии. 1966. Л., 1966. С. 87—90).

ских, ссылаясь на то, что «они профессионально и идейно уже <...> объединены Пролеткультом».[6] Защита профессиональных интересов, сохранение культуры, а главное — возможность внутри Союза, в своей среде «говорить о стихах и читать стихи, чувствуя себя при этом свободными от требований литературной улицы»,[7] — задачи, которыми руководствовался первый петроградский Союз поэтов. В конце 1921 г. он фактически прекратил свою деятельность и был упразднен центральным правлением.[8] А. А. Ахматова, Ф. Сологуб, В. Ф. Ходасевич, Н. С. Тихонов, В. А. Рождественский, Н. А. Оцуп, Е. Г. Полонская вышли из Всероссийкого союза поэтов.[9]

Второе отделение, открытое в апреле 1924 г., было иным. Возглавил его пролетарский поэт И. И. Садофьев, с апреля 1927 г. — Н. С. Тихонов. Руководство Ленинградского отделения строго следовало уставу и стремилось к объединению и воспитанию поэтов на советской платформе, созданию и популяризации новой литературы. В настоящей работе представлен обзор деятельности второго Петроградского/Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов, основанный на документах архива, хранящегося в Пушкинском Доме (ф. 291, оп. 2).[10]

Инициатива создания в Петрограде нового отделения принадлежит поэту-имажинисту Григорию Бенедиктовичу Шмерельсону.[11] В 1919—1920 гг. он был секретарем и членом президиума правления Нижегородского отделения Союза, с сентября 1921 г. жил в Петрограде. В июне 1922 г. Шмерельсон обратился в центральное правление Союза с запросом о судьбе Петроградского отделения. В ответном письме ему и было предложено ор-

---

[6] *[Б. п.]*. Союз поэтов // Дом Искусств. 1920. № 1. С. 74.

[7] Там же.

[8] Сведения об официальном упразднении Петроградского отделения сообщены в письме управляющего делами Всероссийского союза поэтов Г. Ф. Дёшкина Г. Б. Шмерельсону от 23 июня 1922 г. (РО ИРЛИ, ф. 699, № 42, л. 1). Точная дата постановления в письме не указана. Одной из возможных причин ликвидации отделения, как предполагают современные исследователи, послужило привлечение Народным судом Г. В. Иванова и Н. А. Оцупа «к ответственности по обвинению в „недобросовестной сделке с капиталистом“ З. Кельсоном, финансировавшим петроградский Клуб поэтов при ПО ВС поэтов» (Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1, ч. 2. Москва и Петроград. 1921—1922 гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин; Сост. Л. Е. Борисовская, О. В. Быстрова, А. Ю. Галушкин и др. М., 2005. С. 204).

[9] Эта информация приведена в статьях Э. Л. Миндлина «8000 поэтов в СССР» (Вечерняя Москва. 1924. 8 апр. № 82. С. 3) и «Сухаревка — „Сопо“ (Ответ Союзу поэтов)» (Там же. 14 апр. № 87. С. 3).

[10] В описи № 1 фонда № 291 представлены материалы Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей. Общие сведения о начальном этапе создания второго Петроградского отделения Союза поэтов можно найти в работах: *Jaccard J.-Ph., Устинов А.* Заумник Даниил Хармс: Начало пути // Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. S. 166, 171, 182; *Кобринский А. А.* Материалы Григория Шмерельсона в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 73—74.

[11] Подробнее см. о нем: Поэты-имажинисты / Сост., подгот. текста, биографические заметки и примеч. Э. М. Шнейдермана. СПб., 1997. С. 427—428; *Шошин В. А.* Петроградский Воинствующий орден имажинистов // Из истории литературных объединений Петрограда-Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и материалы. СПб., 2002. Кн. 1. С. 261—280; *Кобринский А. А.* Материалы Григория Шмерельсона в Рукописном отделе Пушкинского Дома. С. 69—83.

ганизовать новое отделение. Тогда же были высланы необходимые документы, московское правление торопило с оформлением, но организационный период затянулся почти на два года. Одна из вероятных причин — неопределенность положения Всероссийского союза поэтов. Осенью 1922 г. Народный Комиссариат внутренних дел (НКВД) «ввиду чрезвычайной сомнительности революционных целей и задач, преследуемых союзом, а также вредной деятельности в рядах молодежи» отказал Союзу в утверждении устава.[12] В течение нескольких месяцев вопрос о дальнейшем существовании всей организации оставался открытым. Лишь в феврале 1923 г., после изменения устава и перевыборов центрального правления,[13] НКВД зарегистрировал Союз поэтов и разрешил продолжить его деятельность. В конце марта 1923 г. губернские Отделы управления, контролирующие деятельность общественных организаций на местах, получили официальное сообщение о том, что «вопрос об утверждении и регистрации устава Всероссийского союза поэтов НКВД *пересмотрен* и разрешен в положительном смысле, ввиду чего местные отделения Союза, во изменение циркуляра № 132/с, не подлежат ликвидации».[14]

Кроме того, сам Шмерельсон не располагал в тот период кругом литературных знакомств, необходимым для учреждения Союза. Широкую известность в поэтических кругах Петрограда он приобрел лишь осенью 1922 г., с созданием петроградского Воинствующего ордена имажинистов, генеральным секретарем которого он был избран.[15] Группа имела собственное издательство, часто и успешно выступала и к середине 1923 г. заняла прочное положение в литературной жизни Петрограда.[16] Тогда же возобновилась и переписка Шмерельсона с центральным правлением об организации отделения. Из Москвы Шмерельсон получал советы и указания, кого привлечь в Союз, избрать в правление, на чью помощь рассчитывать.

Но основная причина промедления заключалась в сложном процессе формирования состава нового Союза. Среди его учредителей — пооктябрьское поколение молодых поэтов. Многие из них были участниками объединений, кружков и студий, руководимых литераторами, принадлежавшими к культурному пласту дореволюционной России: Вольфилы и

---

[12] Из письма НКВД учредителям Всероссийского союза поэтов. Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1, ч. 2. С. 503. О порядке регистрации обществ и организаций в НКВД, введенной в августе 1922 г., см. подробнее: Там же. С. 490, 501—502; *Кукушкина Т. А.* Всероссийский союз писателей... С. 98—99.

[13] Председателем центрального правления избран И. А. Аксенов, заместителем председателя и казначеем — В. П. Федоров, ответственным секретарем и заведующим иногородним отделом — Н. Н. Захаров-Мэнский, управляющим делами — Г. Ф. Дёшкин. Члены правления — Р. А. Ивнев, И. В. Грузинов, Я. Н. Полонский, М. Д. Ройзман.

[14] Из циркулярного письма Адморгуправления № 94 от 23 марта 1923 г., подписанного заведующей Адморгуправлением С. Равич и заведующим Административным отделом Зайцевым (ЦГА (СПб), ф. 1001, оп. 106, № 578, л. 4).

[15] См. примеч. 11.

[16] Декларация «Ордена» оглашена 11 нояб. 1922 г. на вечере в Доме искусств; опубликована 27 нояб. в газ. «Последние новости». В течение полугода, с нояб. 1922 г. по июнь 1923 г., состоялось 70 выступлений группы. Сведения приведены в примеч. Э. М. Шнейдермана к сб. «Поэты-имажинисты» (С. 459).

Общества изучения теории поэтического языка (Е. Г. Полонская),[17] литературных групп «Серапионовы братья» (Н. С. Тихонов, Е. Г. Полонская), «Звучащая раковина» (К. К. Вагинов), первого петроградского Союза поэтов (Е. Г. Полонская, В. А. Рождественский, С. Е. Нельдихен) и гумилевского «Цеха поэтов» (К. К. Вагинов, С. Е. Нельдихен). Новое отделение явно мыслилось в сотрудничестве с крупнейшими поэтами дореволюционной эпохи, но все они были членами Петроградского отделения Всероссийского союза писателей, и новая организация, ориентированная на строительство революционного искусства, не находила авторитетной поддержки в их среде. В петроградском Союзе писателей новое объединение так и называли: «Союз молодых поэтов». На первом этапе удалось привлечь лишь М. А. Кузмина,[18] Конст. Эрберга и И. И. Ясинского, участника Пролеткульта. Не благоприятствовала и репутация центрального, московского Союза поэтов, скомпрометировавшего себя легковесным характером деятельности, скандальными выступлениями в поэтических кафе «Стойло Пегаса», «Домино»[19] и большим числом «окололитературных» людей в его рядах. «Все значащие что-либо в литературе поэты ушли из этого заведения», — констатировал московский критик Э. Л. Миндлин в статье «8000 поэтов в СССР».[20] Стремясь заручиться расположением крупных

---

[17] Сведения о членстве Е. Г. Полонской в Обществе изучения теории поэтического языка приведены в работах: *Галушкин А.* «Итак, ставши на костях, будем трубить сбор...». К истории несостоявшегося возрождения Опояза в 1928—1930 гг. // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 152; *Белоус В.* Вольфила [Петроградская вольная философская ассоциация]. 1919—1924. Книга первая: Предыстория. Заседания. М., 2005. С. 801.

[18] В начале 1920-х гг. к М. Кузмину обращались за поддержкой и пролетарские писатели. В архиве члена правления Петроградской ассоциации пролетарских писателей А. Крайского сохранилось его письмо: «Товарищ Крайский, конечно, я охотно буду не только считаться участником затеваемого Вами журнала, но и действительно участвовать. Благодарю Ваших товарищей, что вспомнили обо мне. Думаю, что вопрос, насколько мои вещи Вам подходят, обсуждался у Вас раньше, чем Вы ко мне обратились. Относительно матерьяла, разумеется, нужно поговорить подробнее. Сегодня я *случайно* не дома, но обычно в эти часы 5—7 — дома и буду рад, если Вы зайдете или же скажете, с кем и когда поговорить. С приветом. М. Кузмин. 26 марта 1923» (РО ИРЛИ, ф. 837). О каком журнале идет речь, установить не удалось. В дневниковой записи Крайского от 20 марта 1923 г. упоминается о полученном им предложении редактировать журнал и придуманном названии «Крылья» (Там же). Журнал с таким названием не выходил. Возможно, имеется в виду издаваемый при «Красной газете» журнал «Зори», заменивший «Литературный еженедельник». Первый номер вышел 11 нояб. 1923 г. Вокруг журнала группировались члены объединения «Содружество», куда входили и пролетарские писатели, и «попутчики», собиравшиеся на литературные «четверги» у Дм. Четверикова: П. А. Арский, В. М. Андреев, М. В. Борисоглебский, М. М. Зощенко, Вс. В. Иванов, М. Э. Козаков, А. Крайский, А. И. Маширов-Самобытник, Е. А. Панфилов, Е. Г. Полонская, И. И. Садофьев, А. П. Чапыгин, В. Я. Шишков. Произведения М. Кузмина в 1923—1924 гг. в журнале не появлялись.

[19] «Стойло Пегаса» — литературное кафе «Ассоциации вольнодумцев», созданной имажинистами Есениным и Мариенгофом осенью 1919 г. Располагалось в д. 37 по Тверской улице. Закрыто в 1922 г. «Домино» — литературное кафе московского Союза поэтов, размещавшегося в бывшем кафе «Домино» (ул. Тверская, д. 18). Подробнее см.: *Ройзман М.* Все, что помню о Есенине. С. 28—29, 35—41; а также в примечаниях Э. М. Шнейдермана к сборнику «Поэты-имажинисты» (С. 456).

[20] Вечерняя Москва. 1924. 8 апр. № 82. С. 3. О негативном отношении ведущих московских поэтов к Союзу свидетельствует опрос, проведенный газ. «Вечерняя Москва»: «Характерных черт Союз поэтов не имеет. <...> Неизвестно, по каким линиям создано это объединение» (Н. Асеев; Там же. 10 апр. № 84. С. 3); «Я Союз поэтов знать не знаю. <...> Учреждение

литераторов, центральное правление в июле 1923 г. избрало Ф. Сологуба почетным членом Всероссийского союза поэтов. Планировалось и его избрание почетным председателем всего Союза,[21] а петроградским поэтам рекомендовалось ввести Сологуба в постоянное правление отделения.

К июню 1923 г. наметился состав будущего постоянного правления Петроградского отделения под председательством М. А. Кузмина: В. А. Рождественский, Г. Б. Шмерельсон, Конст. Эрберг, С. Е. Нельдихен, А. В. Золотницкий, Е. Г. Полонская, Н. С. Тихонов. Решение о создании отделения было принято 27 июля на собрании инициативной группы поэтов: Л. И. Борисов, А. В. Золотницкий, К. К. Вагинов, В. М. Крепс, А. Р. Палей, Е. Г. Полонская, Р. Н. Смехова, В. В. Смиренский, Н. К. Чуковский, Г. Б. Шмерельсон, Конст. Эрберг, И. И. Ясинский. В избранное тогда же оргбюро вошли Тихонов, Шмерельсон, Полонская, Вагинов, Смиренский, Борисов. 3 августа центральное правление утвердило Петроградское отделение и его временное правление (оргбюро). Созыв общего собрания для выборов постоянного правления был запланирован на начало осени 1923 г.

Но молодые поэты не смогли найти в литературных кругах Петрограда достаточного числа сторонников нового Союза и, очевидно, отказались от идеи создания отделения. Как позднее указывал Шмерельсон, «среди петроградских поэтов не было уверенности в возможности создания крепкой организации».[22] Во всяком случае, в течение полугода оргбюро бездействовало и возобновило свою работу лишь после вмешательства центрального правления. В январе 1924 г. заведующий иногородним отделом Всероссийского союза поэтов Н. Н. Захаров-Мэнский обратился за содействием к М. А. Кузмину: «Между Москвой и Петроградом тянется долгие годы старый спор на тему — „кто лучше?“ и „чем мы хуже“? По всем вероятиям, благодаря этому старому спору то мы — (Всероссийский союз поэтов) — не можем наладить в Питере столичного отдела. <...> Центральное правление делегирует меня 28№ на юбилей Ф. К. Сологуба,[23] являющегося нашим почетным членом. Кроме того, мне поручено наладить питерское отделе-

---

это <...> считаю <...> чрезвычайно бессмысленным» (Б. Пастернак; Там же); «Считаю, что Союз поэтов дурацкая штука. <...> Как поэты могут объединяться в особый профсоюз?» (А. Мариенгоф; Там же. 14 апр. № 87. С. 3). Немногим ранее в заметке «Письма из Москвы» Эм. Миндлин так характеризовал литературную ситуацию в столице: «Именно поэты, исчисляемые, — как дензнаки, астрономическими количествами, наводнили собой столицу Р. С. Ф. С. Р. Достаточно сказать, что несколько десятков поэтических школ — каждая со своей „декларацией“ и теорией, — были зафиксированы на листах терпеливой бумаги исторических книг Всероссийского союза поэтов» (Зори: Литературный еженедельник. 1923. № 1. 11 нояб. С. 11).

[21] Первым почетным председателем Всероссийского союза поэтов, избранным в начале 1920 г., был А. В. Луначарский. 30 марта 1924 г. на общем собрании Союза почетным председателем избран Л. Б. Каменев (Известия. 1924. 4 апр. № 78. С. 7).

[22] Из доклада Шмерельсона общему собранию 23 апр. 1925 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 12, л. 5 об.).

[23] Имеются в виду организованные ЛО Всероссийского союза писателей торжества по поводу 40-летия литературной деятельности Сологуба. Чествование, первоначально намеченное на 17, а затем на 28 янв. 1924 г., состоялось 11 февр. в Государственном Академическом драматическом театре (бывший Александринский). Подробнее см.: Юбилей Федора Сологуба / Публ. А. В. Лаврова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2002 год. СПб., 2006. С. 315—343. Здесь же опубликованы приветствия Сологубу, в том числе и Всероссийского союза поэтов (Москва).

ние. Ваша помощь в этом деле была бы мне прямо-таки необходима. Не откажите разрешить мне заехать к Вам 28го и просить Вас своим авторитетом помочь нам <...> собрать на 29 или 30ое общее собрание питерских поэтов. Мне как-то хочется надеяться, что мы до чего-либо договоримся».[24] Визит Захарова-Мэнского к Кузмину состоялся в феврале 1924 г.;[25] в начале марта сформировалось новое оргбюро: К. К. Вагинов, Р. Г. Галиат,[26] М. А. Кузмин, Е. Г. Полонская, Н. С. Тихонов, В. А. Рождественский, П. Н. Ставрогин,[27] Г. Б. Шмерельсон, Конст. Эрберг. По просьбе центрального правления в его состав вошли Кузмин, Эрберг[28] и Ставрогин. На квартире Кузмина проходили и заседания членов оргбюро.[29]

К этому времени появилось новое обстоятельство, изменившее первоначальные планы организаторов отделения. Речь идет о вхождении в Союз пролетарских поэтов. Центральное правление еще летом 1923 г. настаивало на привлечении в Союз одновременно со «старейшими русскими писателями» А. А. Ахматовой, П. В. Быковым, Л. И. Андрусоном и писателей пролетарских,[30] но тогда это предложение не нашло поддержки в Петрограде. Имен пролетарских поэтов нет ни в списке первого оргбюро, ни в списке намеченного постоянного правления. Не присутствовали они, за исключением Ясинского, и на собрании инициативной группы, принявшей решение об учреждении Союза. Как известно, 1922—1923 годы — период резкого размежевания писателей пролетарских и непролетарских, начало жесткой «напостовской» критики «попутчиков».[31] Руководство Всерос-

---

[24] Из письма от 19 янв. 1924 г. (ЦГАЛИ (СПб), ф. 437, оп. 1, № 46, л. 1—1 об.).

[25] Этот факт подтверждается и в письме В. В. Руслова Кузмину от 1 марта 1924 г., опубликованном А. Г. Тимофеевым в статье «Прогулка без Гуля? (К истории организации авторского вечера М. А. Кузмина в мае 1924 г.)» (Михаил Кузмин и русская культура XX века: Тезисы и материалы конференции 15—17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 180).

[26] *Галиат Рустем Георгиевич* (наст. фам. Валаев; 1900, Грозный—1977, Киев) — российский, украинский прозаик. В 1924 г. окончил Ленинградский институт живого слова. Автор нескольких либретто, книг «Индиго. Рассказы и повести» (Киев, 1966; совм. с Валаевым Ростиславом Георгиевичем), «Новеллы о драгоценных камнях» (Киев, 1971), «Алмаз — камень хрупкий» (Киев, 1977; 4-е изд.). Сведения приведены по изд.: Українська літературна енциклопедія. Київ, 1988. Т. 1: А—Г. С. 265. К участию в создании отделения, возможно, был привлечен Эрбергом, в архиве которого сохранилось стихотворение Галиата «А вы знаете, что горы давят...» в переводе с дигорского языка (РО ИРЛИ, ф. 474, № 349). *Дигория* — местное название части Осетии, близ Владикавказа.

[27] *Ставрогин Павел Николаевич* (наст. фам. Воскресенов) — член московского Союза поэтов, неоднократно рекомендованный центральным правлением для организации отделения в Петрограде. Был принят в ленинградский Союз 23 мая 1924 г. по ходатайству центрального правления, без представления своих произведений в приемную комиссию. Через год комиссия вынесла решение о «несоответствующей поэтической, литературной квалификации» Ставрогина, и по постановлению правления от 7 апр. 1925 г. он был исключен из Союза (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 14, л. 20).

[28] В личном архиве Эрберга сохранилось письмо центрального правления от 3 марта 1924 г. с просьбой войти в состав оргбюро (РО ИРЛИ, ф. 474, № 325, л. 16). Подписано И. А. Аксеновым, Н. Н. Захаровым-Мэнским, Г. Ф. Дёшкиным.

[29] Об этом свидетельствует записка Шмерельсона Эрбергу от 15 марта 1924 г. с напоминанием о заседании Союза поэтов у Кузмина, опубликованная А. Кобринским в статье «Материалы Григория Шмерельсона в Рукопнсном отделе Пушкинского Дома» (С. 73).

[30] Такой совет был высказан в письме центрального правления от 10 июля 1923 г., подписанном Н. Н. Захаровым-Мэнским и Г. Ф. Дёшкиным (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 9, л. 5).

[31] Об идеологическом и творческом противостоянии пролетарских и «буржуазных» литераторов, а также о политике большевистской партии в области литературы см. подробнее в ра-

сийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), опасаясь «буржуазного» перерождения своих членов, запретило им вступать одновременно в другие литературные организации, союзы и кружки, участвовать «в органах печати, чуждых пролетарско-коммунистической идеологии» и призвало вести борьбу «с писателями и поэтами враждебных <...> групп».[32] Эту же позицию заняла и Петроградская ассоциация пролетарских писателей «Космист», учрежденная в октябре 1921 г. бывшими пролеткультовцами А. И. Машировым-Самобытником, И. И. Садофьевым, А. Крайским, Я. П. Бердниковым, П. А. Арским, Е. А. Панфиловым, С. А. Семеновым.[33] Петроградская ассоциация пролетарских писателей (ПАПП/ЛАПП), созданная во второй половине 1923 г.,[34] своей основной задачей также считала «дальнейшую борьбу на литературном фронте».[35]

ботах: *Аймермахер К.* 1) В тисках идеологии: Антология литературно-политических документов. 1917—1927. М., 1992; 2) Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917—1932. М., 1998.

[32] Из обращения правления ВАПП «Ко всем пролетарским писателям РСФСР», опубл. в «Правде» 28 апр. 1922 г. Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1, ч. 2. С. 392.

[33] Среди подписавших обращение о поддержке декларации ВАПП, необходимости «сохранять чистоту пролетарской идеологии» и перерегистрации членов Ассоциации — Садофьев, Крайский, Арский, Панфилов, Бердников (Литературная неделя. 1922. № 4. Прилож. к № 128 газ. «Петроградская правда» от 11 июня). В итоге «чистки» были исключены несколько членов Ассоциации, в том числе — Всеволод Иванов, входивший одновременно в литературную группу «Серапионовы братья».

[34] Петроградская Ассоциация пролетарских писателей возникла в результате объединения пролетарских организаций Петрограда. Ее ядро составила группа «Космист». Из постановления Ассоциации пролетарских писателей «Космист»: «Осознав, что следом за периодом обнаженного пафоса и барабанщиины в пролетарской поэзии также был изжит и период космизма, как естественно неизбежной реакции на протоколизм и как неопределенное устремление к мировому охвату, Ассоциации Пролетарских Писателей постановили следующее: 1) Сохранить общее объединяющее наименование Ассоциации пролетарских писателей. 2) Не исключать возможности внутренних группировок. 3) Вовлекать молодежь в ряды Ассоциации, в то же время требовать активности и творческой напряженности от членов Ассоциации. 4) И, наконец, в результате очередной перерегистрации исключить из состава Ассоциации: 1) А. Веснину, 2) И. Книжника, 3) П. Кия как автоматически выбывших. 4) Фиша, 5) Климовицкого как не проявивших достаточной активности, и 6) Ин. Оксенова как литературно-беспринципного» (Литературный еженедельник. 1923. 16 июня. № 24. С. 16). Фрагмент постановления воспроизведен нами с сохранением всех особенностей оформления текста. См. также: Хроника литературной жизни // История русской советской литературы. 1917—1965: В 4 т. / Под ред. А. Г. Дементьева. М., 1967. Т. 1. 1917—1929. С. 757. Образование ПАПП сопровождалось разногласиями в среде пролетарских писателей. А. Крайский, избранный председателем Ассоциации, записал в дневнике: «Составился заговор свержения Садофьева и передачи власти Зиновьевскому кружку. Боюсь, что рано заварили кашу. Сил нет. Не хватит. <...> Итак, завтра еще раз вступаю в президентство. В последний раз. План задуман хорошо, но с кем, в сущности, буду работать? Уйдет Садофьев, Семенов, Четвериков, Катков, — останутся одни поэты, да Зиновьевцы» (РО ИРЛИ, ф. 837; записи от 1 и 4 сент. 1923 г.). Вместе с Крайским в правление ПАПП в сентябре 1923 г. избраны Д. Мазнин и Ф. Левин. *Зиновьевцы* — члены литературного кружка Коммунистического университета им. Зиновьева. Руководил кружком А. Крайский. В его архиве сохранился издаваемый студентами университета журнал «Зиновьевец» (1923. № 1, апр.) с дарительной надписью: «Руководителю литературного кружка Ун<иверсите>та им<ени> т<оварища> Зиновьева тов<ари>щу Крайскому. 1/V-23 г. Редакция журн<ала> „Зиновьевец“» (РО ИРЛИ, ф. 837).

[35] Из наказа пролетарских организаций правлению ПАПП. Опубл.: Литературный еженедельник. 1923. 16 сент. № 37. С. 16.

В 1924 г. ситуация уже была иной. Партийное руководство искало новые формы организации литературной жизни, удобные для привлечения молодых литературных сил «советского направления» и создания, при соответствующих условиях, собственной революционной литературы.[36] Среди целого ряда разработанных мероприятий особое место отводилось созданию писательской организации, во главе которой стоял бы «беспартийный, но советски настроенный» литератор.[37] К участию в ней планировалось привлечь писателей дореволюционных, примкнувших к большевикам, пролетарских, имажинистов, футуристов, «Серапионовых братьев», «сменовеховцев» и «группу колеблющихся политически неоформленных из молодежи».[38] Членство в одной организации писателей «старых» и «новых» могло создать условия для будущей консолидации литературных сил и образования нового, усредненного слоя творческой интеллигенции, объединенной общностью отношения к советской власти и легко управляемой. Немаловажное значение придавалось при этом и постепенному процессу нейтрализации «напостовцев», претендующих на руководство литературной политикой. «Одним из первых опытов создания подконтрольного писательского объединения» стала, по мнению исследователей, «Артель писателей „Круг“»,[39] организованная при непосредственном участии специальной комиссии Политбюро под председательством заместителя заведующего Агитпропом Я. А. Яковлева. Намеченная партией тенденция, безусловно, повлияла и на дальнейшие обстоятельства создания второго Петроградского отделения Союза поэтов.

Мы не располагаем сведениями о том, как состоялась договоренность организаторов отделения с пролетарскими поэтами. Можно лишь с большой долей уверенности утверждать, что произошло это в марте 1924 г. после визита в Петроград Захарова-Мэнского. Список приглашенных на общее учредительное собрание включал уже и их имена.[40] Заметим, что и в этот период, перед самым собранием, никто из них не входил в состав оргбюро. Назначенное на 23 марта, собрание дважды переносилось и состоя-

---

[36] Этот вопрос неоднократно обсуждался на разных уровнях власти с начала 1922 г. (Политбюро ЦК РКП (б), Агитпроп ЦК РКП (б), Главполитпросвет Наркомпроса). Намеченный большевистской партией план действий впервые подробно освещен в работе: А. К. Воронский: Из переписки с советскими писателями / Вступ. статья и публ. Е. А. Динерштейна // Из истории советской литературы 1920—1930-х годов: Новые материалы и исследования. М., 1983. С. 531—616 (Литературное наследство. Т. 93). См. также: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1, ч. 2. С. 318, 326—327; *Зайдман А. Д.* М. Горький и молодые прозаики содружества «Серапионовы братья». Нижний Новгород, 2006. С. 85—94.

[37] Такая рекомендация высказана в письме Сталина членам Политбюро от 3 июля 1922 г. («Счастье литературы». Государство и писатели. 1925—1938. Документы / Сост. Д. Л. Бабиченко. М., 1997. С. 10).

[38] Из решения комиссии Я. А. Яковлева от 11 июня 1922 г. Цит. по: Литературная жизнь России 1920-х годов. Т. 1, ч. 2. С. 462.

[39] *Поливанов К. М.* К истории «артели» писателей «Круг» // De Visu. 1993. № 10. С. 6. В этой работе опубликованы протоколы заседаний «Комиссии по организации писателей и поэтов в самостоятельное общество» и списки предполагаемых членов общества. О создании группы «Круг» см. также во вступ. статье Е. А. Динерштейна к его публ.: А. К. Воронский: Из переписки с советскими писателями. С. 536.

[40] Ленинградская правда. 1924. 22 марта. № 66. С. 5; Последние новости. 1924. 24 марта. № 12. С. 4.

лось лишь 6 апреля. Вероятно, в конце марта—начале апреля 1924 г. и решался вопрос не только об участии пролетарских поэтов в Союзе, но и о едином руководстве. Именно тогда в оргбюро были введены активный деятель петроградского Пролеткульта, Петроградской ассоциации пролетарских писателей и группы «Космист» Павел Александрович Арский, председатель секции печати Губернского отделения Всероссийского союза работников просвещения (Губпрос) Николай Альбертович Энгель. Перечислим последний состав оргбюро, подписавшего объявление о созыве учредительного собрания 6 апреля: П. А. Арский, К. К. Вагинов, Р. Г. Галиат, М. А. Кузмин, Е. Г. Полонская, В. А. Рождественский, П. Н. Ставрогин, Н. С. Тихонов, Г. Б. Шмерельсон, Н. А. Энгель, Конст. Эрберг.[41] Через несколько лет правление Союза «забудет» некоторых учредителей и «организаторами этого собрания, положившего начало Лен<инградскому> отделу Всерос<сийского> Союза поэтов», будут названы И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, А. И. Маширов-Самобытник, Н. А. Энгель, А. Крайский, Е. Г. Полонская, М. М. Шкапская, В. А. Рождественский, К. К. Вагинов, Г. Б. Шмерельсон, А. Рудаков, Инн. А. Оксенов.[42] Обратим внимание на то, что первыми в этом списке перечислены в основном пролетарские поэты.

Примечательно появление в оргбюро Н. А. Энгеля. В его задачу входило организованное вовлечение будущих членов Союза поэтов по профсоюзной линии во Всероссийский союз работников просвещения (Всерабпрос). Если Союз писателей долгое время пытался добиться статуса самостоятельной профессиональной организации и фактически действовал как профессиональное объединение, всячески защищая интересы своих членов, то Союз поэтов с самого начала согласился с положением подконтрольной Всерабпросу, управляемой организации. Этот факт во многом определил и направление деятельности Союза.

Список приглашенных на учредительное собрание поэтов разных поколений, поэтических направлений и группировок, в том числе и пролетарских, включал 90 имен.[43] Собрались 55 человек, в основном — молодые поэты, среди них: П. А. Арский, Л. И. Борисов, Д. И. Выгодский, Ф. В. Грошиков, А. Крайский, П. Н. Лукницкий, И. М. Наппельбаум, Ф. М. Наппельбаум, Инн. А. Оксенов, Л. М. Попова, В. В. Ричиотти, Е. А. Панфилов, Л. К. Рогинский, В. А. Рождественский, В. М. Саянов, П. Н. Ставрогин, А. А. Тверяк, М. А. Фроман, Н. К. Чуковский, М. М. Шкапская, В. И. Эрлих, Н. С. Тихонов, Г. Б. Шмерельсон. Старшее поколение представляли А. В. Туфанов, Д. М. Цензор, Т. Л. Щепкина-Куперник, И. И. Ясинский. Многие из приглашенных — Л. И. Андрусон, А. А. Ахматова, Ю. Н. Верховский, В. В. Гиппиус, В. А. Зоргенфрей, Н. А. Клюев, М. Л. Лозинский,

---

[41] Ленинградская правда. 1924. 4 апр. № 77. С. 5; Красная газета. Веч. вып. 1924. 4 апр. № 77. С. 3.

[42] *Фроман М., Оксенов Инн.* Пять лет Ленинградского Союза поэтов // Жизнь искусства. 1929. № 15. 7 апр. С. 6—7. Упомянутый среди организаторов А. Рудаков в списках Союза поэтов не числился. Возможно, был членом организации пролетарских писателей. В ноябре 1923 г. рассказ А. Рудакова «Две» был отмечен второй премией литературного конкурса, организованного журналом «Зори» и опубликован в № 7 журнала. Дополнительных сведений установить не удалось.

[43] Красная газета. Веч. вып. 1924. 4 апр. № 77. С. 3.

А. И. Пиотровский, Вл. Пяст, А. Д. Радлова, Ф. Сологуб — не присутствовали на собрании. Член московского Союза поэтов М. Ю. Блейман доложил о деятельности Союза, Ставрогин — о его задачах, Шмерельсон — о работе оргбюро Петроградского отделения, Энгель — о профессиональной работе Союза и секции печати Губпроса. Цель новой организации сформулировал Блейман: «...объединение поэтов различных литературных школ на единой платформе строительства революционного искусства».[44] Энгель рекомендовал будущим членам Союза по профессиональной линии вступать во Всерабпрос. «Лишь на профсоюзной линии возможна какая-либо организация такой неорганизованной массы, как поэты, — убеждал он собравшихся. — <...> Союз поэтов — организация не профессиональная, но профработа Союза должна проводиться совместно с уже существующей профорганизацией — секцией печати, объединяющей не только поэтов, а вообще литераторов».[45]

Выборы постоянного правления Союза проходили довольно бурно. В подготовленный оргбюро список были включены И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, В. А. Рождественский, Н. А. Энгель, А. И. Маширов-Самобытник, Г. Б. Шмерельсон, Е. А. Панфилов; кандидаты — П. А. Арский, К. К. Вагинов, А. Крайский. Как видим, еще до собрания добрая половина мест в будущем руководстве отводилась пролетарским поэтам. Лишь четверо принадлежали к иным литературным направлениям (Тихонов, Вагинов, Рождественский, Шмерельсон). Помимо этого списка собравшиеся предложили еще семь. Два из них включали пролетарских поэтов, Тихонова и Рождественского. В пять списков, наоборот, были внесены лишь по одному-два имени пролетарских поэтов. В список кандидатов в правление дополнительно введены П. Н. Ставрогин, Р. Г. Галиат, С. А. Полоцкий, А. В. Туфанов, М. А. Фроман. Большинством голосов (36 из 55) прошел список, предложенный оргбюро. В ревизионную комиссию избраны М. М. Шкапская, А. В. Туфанов, Инн. А. Оксенов; в приемную (или — приемочную) — М. Л. Лозинский (на собрании не присутствовал), Е. Г. Полонская, В. А. Рождественский, Н. С. Тихонов, А. Крайский; в конфликтную — П. А. Арский, А. И. Маширов-Самобытник, Н. А. Энгель.

Правление вполне соответствовало установившимся к 1924 г. советским стандартам: пятеро из десяти, включая кандидатов, были членами ВКП(б) (Садофьев, Энгель, Маширов-Самобытник, Арский, Крайский); трое (Садофьев, Маширов-Самобытник, Арский) участвовали в революционном движении. Садофьев, Маширов-Самобытник, Крайский, Арский в прошлом — организаторы и руководители трансформировавшихся друг в друга организаций пролетарских писателей: Пролеткульта, Всероссийского союза пролетарских писателей, Всероссийской ассоциации пролетарских писателей; Петроградской ассоциации пролетарских писателей, Ассоциации пролетарских писателей «Космист», Петроградской / Ленинградской ассоциации пролетарских писателей.

12 апреля 1924 г. на первом заседании правления председателем Союза избран Садофьев; товарищами председателя — Тихонов и Энгель (по профработе); секретарем — Шмерельсон; академическим секретарем, от-

---

[44] Из протокола общего собрания от 6 апреля 1924 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 4, л. 1).

[45] Там же, л. 1—1 об.

ветственным за союзные собрания, — Рождественский. Тогда же по списку приглашенных на учредительное собрание утвержден состав Союза в количестве 63 человек, в том числе: В. Е. Аренс, А. А. Ахматова, Я. П. Бердников, И. М. Васильев, Ю. Н. Верховский, Н. Д. Вольпин, Д. И. Выгодский, В. В. Гиппиус, И. М. Груздев-Слесарь, В. А. Зоргенфрей, И. И. Ионов, Н. А. Клюев, В. В. Князев, М. А. Кузмин, Вл. Ленский, Л. В. Лесная, Б. К. Лившиц, М. Л. Лозинский, И. М. Наппельбаум, Ф. М. Наппельбаум, Инн. А. Оксенов, К. К. Олимпов, Н. А. Павлович, Е. А. Панфилов, А. И. Пиотровский, Вл. Пяст, А. Д. Радлова, Б. В. Смиренский, В. В. Смиренский, Ф. Сологуб, Н. С. Тихонов, Г. С. Фиш, Д. М. Цензор, Н. К. Чуковский, М. С. Шагинян, М. М. Шкапская, Т. Л. Щепкина-Куперник, Конст. Эрберг.[46]

Легализация Ленинградского отделения Союза поэтов прошла без осложнений. Согласно циркуляру Адморгуправления от 23 марта 1923 г., отделения утверждались по их заявлению с приложением копий устава, протокола учредительного собрания, списков состава организации и правления.[47] 3 июня 1924 г. правление представило в Административный отдел Ленгубисполкома (АОЛГИ) заявление, копию протокола собрания, и на следующий день ленинградский Союз поэтов был зарегистрирован.[48] Идиллическая картина единения поэтов разных поколений и направлений получила официальное оформление. «Все крупнейшие поэты Ленинграда: Сологуб, Ахматова, Кузмин <...> состоят членами ВСП и организуют в Ленинграде отделение, в которое входят и все пролетарские поэты Ленинграда», — сообщалось в информационной заметке секретаря Всероссийского союза поэтов (Москва) Н. Н. Захарова-Мэнского.[49] В действительности все было несколько иначе. По-видимому, большая группа поэтов была кооптирована в Союз без согласования с ними, и вопрос их фактического членства некоторое время оставался открытым. Не случайно правление, подавая заявление о регистрации отделения, вопреки установленным правилам, не приложило ни устава, ни списков Союза и правления. Недостающие документы были отосланы по требованию АОЛГИ только в конце октября; устав зарегистрирован 3 ноября 1924 г.[50] Представленный в Ленгубисполком список Союза включал не 63 имени, а всего 45. Многие крупные поэты, утвержденные членами Союза 12 апреля 1924 г., не были в нем указаны, в том числе Ю. Н. Верховский, В. В. Гиппиус, Н. А. Клюев, М. Л. Лозинский, А. И. Пиотровский, Вл. Пяст, М. С. Шагинян, Т. Л. Щепкина-

---

[46] Список утвержденных членами Союза приведен в протоколе заседания правления (Там же, № 14, л. 1 об.).

[47] См. примеч. 14. Копия этого циркуляра, заверенная управделами московского Союза поэтов Дёшкиным, была выслана центральным правлением в письме Шмерельсону от 15 февр. 1924 г. (Там же, № 9, л. 14).

[48] Заявление подписано Садофьевым и Шмерельсоном; дата регистрации отделения — 4 июня 1924 г. — указана на штампе АОЛГИ (ЦГА (СПб), ф. 1001, оп. 106, № 578, л. 1).

[49] *Захаров-Мэнский Н. Н.* Письмо в редакцию // Вечерняя Москва. 1924. 10 апр. № 84. С. 3. Информация о создании Ленинградского отделения Союза поэтов и выборах постоянного правления помещена также в газ. «Последние новости» (1924. 7 апр. № 14 (92). С. 2).

[50] Штамп о регистрации устава в Административном подотделе АОЛГИ и внесении Союза поэтов в реестр обществ и союзов под № 249 поставлен на копии устава, заверенной Шмерельсоном (ЦГА (СПб), ф. 1001, оп. 106, № 578, л. 33—35).

Куперник.[51] В следующем, 1925 г. все они были внесены в списки, но их участие в жизни Союза ограничивалось редкими выступлениями на литературных вечерах.

Собственного помещения Союз поэтов не имел и несколько раз менял адреса, арендуя комнаты и залы у родственных организаций. Первое время канцелярия размещалась в Доме печати (ул. Плеханова, д. 2, комн. 3; ныне — Казанская ул.), с ноября 1924 г. — в Доме искусств,[52] где проводились также общие собрания и литературные вечера. С марта 1925 по 1927 г. комнату для канцелярской работы и для собраний арендовали у Союза писателей (Фонтанка, д. 50, кв. 26). В дальнейшем Союз располагался в новом помещении Дома печати (Фонтанка, д. 21), наиболее удобном для каждодневной канцелярской работы, устройства вечеров и собраний, кроме того — бесплатном. Иногда правление собиралось на квартирах у П. Н. Лукницкого, Полонской или Тихонова. Лукницкий, с декабря 1926 г. по ноябрь 1929 г. — технический секретарь правления, неизменно указывал на оборотной стороне протоколов, у кого состоялось конкретное заседание.

Существовал Союз на членские взносы, плату за вход на закрытые литературные собрания, взимаемую с гостей, доходы от вечеров. Финансовые взаимоотношения центрального правления Союза поэтов и его отделений отличались от схемы взаимоотношений в Союзе писателей. Если Ленинградское отделение Союза писателей с середины 1920-х гг. получало небольшие дотации и ссуды от московского правления, то ленинградский Союз поэтов по уставу должен был перечислять центральному правлению 5 % всех доходов, в том числе и членских взносов. Судя по ежегодным отчетам правления и ревизионной комиссии, приход в кассе Союза всегда превышал расход, и в конце каждого отчетного года, за исключением последнего, 1929 г., Союз располагал небольшим остатком средств.

Деятельность ленинградского Союза поэтов не отличалась разнообразием и протекала достаточно спокойно и планомерно, можно сказать — планово. В события литературно-общественной жизни руководство Союза старалось не вмешиваться, с декларациями и заявлениями, подобно ленинградскому Союзу писателей, не выступало. Своей основной задачей правление считало «объединение молодых литературных сил, вовлечение их в общественную и профессиональную жизнь», а также «популяризацию поэтического творчества в широких массах».[53] Соответственно этому сложились и направления деятельности: организация литературных вечеров, издание поэтических сборников членов Союза и регулярный смотр рядов,

---

[51] Список подписан Шмерельсоном (Там же, л. 8). Такой же список сохранился и в архиве Союза поэтов (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 64, л. 1).

[52] Второй Дом искусств создан в мае 1924 г. Его учредители — Всероссийский союз работников искусств (Сорабис) и Ленинградское театральное управление. Основная задача — повышение «политического, общекультурного и профессионального уровня ленинградских работников искусств». В организации Дома искусств по поручению Сорабиса участвовал пролетарский поэт А. И. Маширов-Самобытник. Размещался в бывшем театре «Пиковая дама» (пр. 25 Октября, д. 86; ныне — Невский проспект). Информацию о создании см.: Жизнь искусства. 1924. № 21. 20 мая. С. 23. К Дому искусств, созданному под эгидой М. Горького (1919—1922), отношения не имел.

[53] Из отчета правления Административному отделу Ленгубисполкома в мае 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 19, л. 37).

именуемый перерегистрацией. Функция защиты материально-правовых интересов членов организации, столь органичная для Союза писателей, с самого начала была передана Всерабпросу. В архиве Союза поэтов нет ни одного документа, свидетельствующего о какой-либо помощи правления членам организации.[54] Даже конфликтная комиссия за все время существования Союза не собиралась ни разу «за неимением дел для рассмотрения». На заседаниях правления обсуждался примерно один и тот же круг вопросов: о приеме, устройстве вечеров, поэтических сборниках, помещении для заседаний правления и литературных собраний, финансы.

Первый год прошел в организационной работе и дальнейшем формировании состава, чему уделялось особое внимание. В течение двух лет приемом в Союз занималась «приемочная» комиссия, решения которой утверждались правлением. С мая 1926 г. эта функция перешла к правлению. Комиссия разработала принципы и порядок приема.[55] Вступающие в Союз должны были представить не менее десяти стихотворных произведений. Изданная книжка стихов служила беспрепятственным пропуском в Союз. Наряду с требованием «определенной технической грамотности» комиссия считала «одним из главнейших условий приема живую связь автора с вопросами революционной современности».[56] Отзывы членов комиссии о просмотренных произведениях писались прямо на полях стихотворений, обложках книг, иногда — на отдельных листах. В архиве Союза сохранилось всего шесть протоколов заседаний комиссии, с 16 мая 1924 по 1 марта 1925 г., и двадцать пять заявлений о приеме. Некоторые материалы комиссии хранятся в фонде П. Н. Лукницкого. В протокольных записях зафиксированы лишь имена подавших заявления и принятые решения. Представление о принципах отбора, характере обсуждений и уровне поэтического мастерства претендентов на членство в Союзе дают отзывы членов комиссии о рассматриваемых произведениях. Приведем некоторые их них.

О произведениях И. И. Афанасьева-Соловьева:

«Стихи Афанасьева-Соловьева отмечены хотя и бледным, но все же дарованием. Он много печатался. Предлагаю принять. Вс. Рождественский»;

«Афанасьев-Соловьев пишет „Молниям строк этих может ли кто перечить?!“. Я считаю его стихи безнадежными. Хотелось бы не принять за словоблудие. Е. Полонская»;

«Предлагаю принять. Н. Т<ихонов>»;

«Принять надо. А. Кр<айский>».[57]

---

[54] За помощью в разрешении конфликтных ситуаций члены Союза поэтов обращались не к своему правлению и не к руководству Всерабпроса, а в Союз писателей. Так, в мае 1926 г. правление Союза писателей рассматривало конфликт Полонской с издательством «Радуга» в связи с третьим изданием ее книги «Зайчата»; в мае—июне того же года — недоразумения, возникшие между Рождественским и издателем В. А. Лемпертом по поводу издания книги Рождественского «Повести о Робин Гуде».

[55] Документы, озаглавленные «Методы работы приемочной комиссии Ленинградского отдела Всероссийского Союза поэтов» и «Порядок работы комиссии», опубл.: *Лукницкая В.* Перед тобой земля. Л., 1988. С. 50—51.

[56] Там же. С. 51.

[57] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 71, л. 11. Записи на книге поэта-имажиниста *Афанасьева-Соловьева Ивана Ивановича* (1899—после 1938) «Завоевание Петрограда» (Л.: Имажинисты, 1924). Родился в Смоленске, в 1917 г. переехал в Петроград. Окончил экономический факультет Первого Ленинградского политехнического института. Преподавал экономику в Ленинградском индустриальном институте, работал экономистом Всесоюзного текстильного синди-

О произведениях О. Л. Вильчевского:

«У О. Вильчевского свои темы и, пусть стихи неловки, они, во всяком случае, обнаруживают небанальный ход мысли — попытку по-своему подойти к миру, который воспринимается зрительно, главным образом со стороны цветовых эффектов. Последнее стихотворение представляется мне цельным и не лишенным непрерывности поэтического дыхания — особенно в конце. Из Вильчевского может выйти толк. Хотя он еще и молод как поэт, его следовало бы принять в Союз. Возможно, что это ему поможет найти себя. Вс. Рождественский»;

«Вильчевского следует принять в Союз. У него лицо и начало голоса. Если он избавится от некоторой „красивости", то будет писать неплохие стихи. Е. Полонская. 14/IV»;

«В<ильчевского> принять можно — „красивость" отпадет, когда он увидит вплотную необходимость другого подхода. А он может увидеть. Н. Тихон<ов>»;

«Он — несомненно — поэт. Но каждое стихотв<орение> нуждается в обработке (В<ильчевский>, вероятно, очень молод). Принять его без оговорок — мы не напортим его? Для него лучше бы поработать. Даст ли Союз такую работу? Прочитав все, думаю, что это самый приемлемый кандидат в Союз. А. К<райский>».[58]

О произведениях В. И. Эрлиха:

«Эрлих — вполне поэт. Я думаю, что много по этому вопросу говорить не придется. Его привлечь в Союз — *должно*. К тому же он уже действительный, активный член „Имажинистского ордена" — Н. Тихонов»;

«Хорошие стихи. Принять. А. К<райский>»;

«Конечно, принять. У Эрлиха свое лицо. Вс. Рождественский»;

«Да. Полонская».[59]

О произведениях Л. К. Чернова:

«Голос Маяковского, владивостокское (родина Северяннна!) безвкусие и несомненный поэтическнй темперамент. Печатался, выпустил две книги, ставил пьесы — формально выходит, что можно принять. В. Р<ождественский>»;

«Профессиональный признак иалицо. Безвкусие тоже. Все это не хуже многого из того, что уже было принято. Согрешим еще раз против жизни! Примем! Е. Полоиская»;

«Принять в Союз. Н. Т<ихонов>»;

«Принять. А. К<райский>».[60]

ката. Участник сборника петроградских имажинистов «В кибитке вдохновеиья» (Пг., 1923). Заявление о вступлении датнровано 22 апр. 1924 г. Принят комиссией 16 мая 1924 г., утвержден правлением 23 мая 1924 г. В анкете от 13 окт. 1924 г. упоминал сборник своих стихотворений «Северная поэма» (1923), уничтоженный им, и подготовленную к изданию книгу лирики «Прощание» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 60, л. 10). Арестован по «Ленинградскому писательскому делу».

[58] Там же, № 80, л. 7—7 об. Записи на полях стихотворений *Вильчевского Олега Леонидовича* (Людовиковича; 1902—1964) — поэта, востоковеда-ираниста. В 1924 г. окончил Институт живых восточных языков. Заявление датнровано 25 апр. 1924 г. Принят комиссией 16 мая 1924 г., утвержден правлеиием 23 мая 1924 г. В анкете от 10 июля 1924 г. сообщал о подготовлеиной к изданню книге «Бахтиарские песии». К литературным группировкам не примыкал (Там же, № 60, л. 30). В 1926 г. работал библиотекарем Ленинградского института живых восточных языков.

[59] РО ИРЛИ, ф. 754. Коллекция. Альбом XI-2, № 26. Записи на отдельном листе. *Эрлих Вольф Иосифович* (1902—1944) — поэт-имажинист. Подал заявление 3 июня 1924 г., принят комиссией 11 июня 1924 г., утвержден правлением 24 июля 1924 г. Через некоторое время был введен в состав приемной комиссии.

[60] Там же. Записи на отдельиом листе. *Чернов Леонид Кондратьевич* (наст. фам. Малошийченко; 1899—1933) — поэт-имажиинст, прозаик, драматург. Из крестьян. Учился в театральной студии им. Франко. Первое произведение опубликовал в Екатеринославе в 1918 г. Член группы «Юголеф» (Южный левый фронт искусств). Заявление о приеме написал 30 марта 1925 г., утвержден правлением 22 апр. 1925 г. Ко времени вступления в Союз выпустил две книги стихотворений («Профсоюз Сумасшедших: Лирика» (Владивосток, 1924), «Кладбище аэропланов») и подготовил к печати книгу «Кооператив идиотов». На анкетный вопрос об об-

О произведениях В. Я. Кровицкой:

«Вера Кровицкая вполне владеет языком поэзии. Надо принять. Вс. Р<ождественский>»;
«Принять в Союз можно. Пусть будет одним „неоклассиком“ больше. Н. Т<ихонов>»;
«Хорошие стихи. Лучше, чем у других. Принять. А. Кр<айский>»;
«Принять. Полонская».[61]

О произведениях И. В. Корженевской:

«Отсутствие не только вкуса, но и, подчас, простой художественной воспитанности. И вместе с тем несомненные задатки. Была бы студия — имело бы смысл направить туда. Т<ак> к<ак> нет, даю голос за принятие. Эрлих. 12.XI.25»;

«Присоединяюсь к Эрлиху, тем более, что есть и формальный признак — книга. Стихи слабоваты, но не безнадежны. В. Р<ождественский>»;

«Дилетантизм, может быть, от неумелости. Никакого понятия о организованности стиха в звуковом, предметном и эмоциональном отношении. Никакая студия не поможет. Зависит от внутренней напряженности и поисков. Условно принять можно. К. В<агинов>»;

«Голос робкий, неуверенный, — все же голос. Я — за принятие. А. К<райский>».[62]

О произведениях В. В. Мезьера:

«„Что-й ты, милка, нос задрала?
Что-й ты заартачилась?
— Пастернака я читала,
Да-й напастерначилась!“. Но, так как из-за Пастернака браковать не приходится, Мезьера можно принять. По-моему, он не бесталанен и образован. Эрлих»;
«Принять. А. К<райский>»;
«Принять. Н. Т<ихонов>»;
«Принять. К. В<агинов>»;
«Принять. В. Р<ождественский>».[63]

О произведениях Н. И. Бутовой:

«Очень несамостоятельно. Из всего написанного — две-три приличные в смысле грамотности строки. Есть места просто пародические. В Союз, конечно, нельзя. В. Э<рлих>»;

«Не так безнадежно. Сейчас, впрочем, принимать рано. В. Р<ождественский>»;

«Поэт „Рождественского“ толка. Присоединяюсь к мнению Всеволода: „...рано“. К. В<агинов>»;

«Принимать рано. Небезнадежно. Н. Т<ихонов>»;

«Пусть через некоторое время (3—6 мес<яцев>) даст новых стихов. Писать, вероятно, будет. А. К<райский>».[64]

щественной и политической деятельности ответил: «весьма полезная» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 63, л. 25).

[61] Там же, № 94, л. 12. Записи на полях стихотворений *Кровицкой Веры Яковлевны* (1903—?) — поэтессы, юриста. Подала заявление 30 марта 1925 г., утверждена правлением 22 апр. 1925 г.

[62] Там же, № 93, л. 2—3. Записи на обороте титула и первом листе книги *Корженевской Ирины Всеволодовны* (1904—1973) «Первая верста. Стихи» (Вятка, 1925). Энтомолог, детская писательница, поэтесса. Окончила Институт прикладной зоологии и фитопатологии, работала инструктором по борьбе с вредителями сельского хозяйства. Короткое время была членом литературного кружка «Laboremus». Подала заявление 13 нояб. 1925 г., утверждена правлением в членах Союза 26 марта 1926 г., исключена 27 февр. 1927 г. по собственному желанию.

[63] Там же, № 105, л. 12 об. Записи на оборотной стороне листа со стихотворениями *Мезьера Вадима Владимировича* (1898—?), написанными под заметным влиянием произведений Б. Л. Пастернака: «В овраг, в кусты, сползает снег...»; «Причудам был покорен сад...»; «Луны холодной воск закапал...» и др. По профессии — железнодорожник; заявление подал в июле 1925 г., в том же году принят комиссией, но утвержден правлением лишь 26 марта 1926 г.

[64] Там же, № 76, л. 9 об. Записи на оборотной стороне стихотворений *Бутовой Наталии Ивановны* (1902—после 1972) — поэтессы, переводчицы. Подала заявление 23 окт. 1925 г.;

Длительной и трудной была процедура приема будущих «обэриутов», представителей «левой», авангардистской поэзии Александра Ивановича Введенского и Даниила Ивановича Хармса.[65] Введенский заполнил союзную анкету 8 мая 1924 г.; Хармс подал заявление о приеме в середине августа 1925 г. Члены комиссии оценили их стихотворения, ориентированные в тот период на «заумь», как пустое «остроумничанье» и в приеме отказали. Введенский был принят в Союз 14 ноября 1924 г. после благожелательного отзыва «заумника» А. В. Туфанова,[66] Хармс — 14 мая 1926 г. после повторного представления в комиссию новых стихотворений.

На перевыборном собрании 23 апреля 1925 г. после отчетного доклада Полонской о работе приемной комиссии (текст в архиве не сохранился) развернулась дискуссия о критериях приема. Инициатором ее был Туфанов. Являясь председателем ревизионной комиссии, он подписал положительный отзыв о работе приемной комиссии, но на собрании выступил с особым мнением и подверг критике принципы приема и профессионализм самих членов комиссии (Приложение 3). Спор шел, по сути дела, об очевидном: вступающие в Союз поэтов должны уметь писать стихи.

Т<оварищ> А. Туфанов: т<оварищ> Полонская дала по серьезному вопросу комический доклад, что напоминает слова Маяковского «о дамских изделиях». Т<оварищ> Полонская, употребив слово при оценке стихов «на ощупь», может дойти до оценки стихов «по чутью». Следовательно, не было твердых принципов, а принцип приемочной комиссии должен быть твердым: мастерское использование тех или иных приемов, организация материала.

Т<оварищ> Арн<ольд> Палей: меня удивляет, что стихи заумника были даны на экспертизу Туфанову, т<ак> к<ак> заумь есть литературное течение и, исходя из случая обра-

---

26 марта 1926 г. правление запросило дополнительный материал. В архиве П. Н. Лукницкого сохранились отзывы двух членов комиссии этого периода: «По-моему, Бутову надо принять. По чести говоря, она нисколько не хуже большинства „петербургских поэтесс". В<ольф> Э<рлих>. 3.IV.26»; «Принять» (РО ИРЛИ, ф. 754. Коллекция. Альбом XI-2, № 26).

[65] Обстоятельства их вступления в общих чертах впервые изложены в работе Ж.-Ф. Жаккара и А. Устинова «Заумник Даниил Хармс: Начало пути» (Wiener Slawistischer Almanach. 1991. Bd 27. S. 166—184). Поскольку авторы не имели возможности ознакомиться со всем комплексом документов архива ленинградского Союза поэтов, в тот период — неразобранного, некоторые приведенные ими сведения и даты не точны.

[66] О *Туфанове Александре Васильевиче* (1877—1942) и созданной им теории «зауми» см. в работах: *Жаккар Ж.-Ф.* Александр Туфанов: От эолоарфизма к зауми // *Туфанов А.* Ушкуйники / Сост. Ж.-Ф. Жаккар, Т. Никольская. Berkeley Slavic Specialities, 1991. С. 18—23; *Устинов А., Кобринский А.* Дневниковые записи Даниила Хармса // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб., 1992. [Вып.] 11. С. 511—513; *Богомолов Н. А.* 1) Заумная заумь // Вопросы литературы. 1993. № 1. С. 307—311; 2) Новые материалы о жизни и творчестве А. Туфанова // Русский авангард в кругу европейской культуры: Международная конференция. Тезисы и материалы. М., 1993. С. 89—93; Из писем А. В. Туфанова 1920-х годов / Вступ. заметка, публ. и коммент. А. Никитаева // Терентьевский сборник. М., 1996. [Вып. 1]. С. 273—290; *Крусанов А. В.* 1) А. В. Туфанов: архангельский период (1918—1919 гг.) // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 92—119; 2) Русский авангард. 1907—1932. Исторический обзор: В 3 т. М., 2003. Т. 2, кн. 2. С. 88—98; *Никольская Т. Л.* Заместитель Председателя земного шара // Мир Велемира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911—1998). М., 2000. С. 448—455; Эстетика «становления» А. В. Туфанова: Статьи и выступления конца 1910-х—начала 1920-х гг. / Вступ. статья, публ. и коммент. Т. М. Двинятиной, А. В. Крусанова (см. наст. изд.). В последней работе впервые подробно воссоздана биография Туфанова и уточнен год смерти, а также обоснованно показан компилятивный характер теории «зауми», сконструированной им из разнородных элементов научно-философских поисков начала XX в.

щения к Туфанову, следовало бы стихи имажиниста давать на отзыв имажиниста и т<ак> д<алее>. [67] (*В. Эрлих* (с места): заумь не литературное течение, а диалект). Принципы в работе приемочн<ой> комиссии существовали. Комиссия основывалась на обществен<ной> идеологии, следовательно, поступала как любая литературная группа, а не как орган Союза поэтов.

Т<оварищ> Е. Полонская: я в докладе не указывала, что комиссия при оценке стихов руководствовалась «на ощупь» (цитирует соответств<ующую> фразу из доклада). Что касается моего остроумия — очевидно, это личное мнение т<оварища> Туфанова. Т<оварищу> Палею отвечу, что мы отклоняем «грамотные» стихи нововременцев и принимаем активно-творческую молодежь.

Т<оварищ> И. Садофьев: юмористика была не в докладе Е.Г. Полонской, а в выступлении т<оварища> Туфанова. Что касается экспертизы стихов заумника, доказывает лишь осторожность комиссии, каковая настолько внимательна, что пригласила эксперта-заумника, хотя бы, конечно, могла сама разобраться. На слова т<оварища> Палея скажу, что наш Союз выжил и соорганизовался благодаря ставке на художественную грамотность и широкую общественность. Возвратись в Россию Зинаида Гиппиус, несмотря на ее художественную грамотность, мы бы, я уверен, не приняли бы ее в Союз.

Т<оварищ> Арн<ольд> Палей: т<оварищ> Садофьев понимает означенный вопрос как и я. Я говорю о другом — если есть стихи приемлемые, но в них нет непосредственного отклика на современность, то такие в члены Союза принимались?

Т<оварищ> Н. Тихонов: при приеме профессиональный признак был на 1-м месте, а общественная подкладка лишь учитывалась.[68]

Ответы Полонской и Садофьева не оставляют сомнений в том, что «общественная подкладка», иначе — отношение к советской власти, не только учитывалась, но и была решающей в тех случаях, когда о профессиональных достоинствах говорить не приходилось. «Слабовато, но не безнадежно», «бывало и хуже» — лейтмотив суждений членов комиссии о произведениях значительной части вступающих в Союз. При выборах новой приемной комиссии Туфанов предложил свой список кандидатов, но собрание, основываясь на том, что согласие выдвигаемых не было получено заблаговременно, отклонило его. В результате за нетактичное поведение его исключили из кандидатского списка ревизионной комиссии нового состава.

В течение первого года были приняты 26 человек; на 22 апреля 1925 г. в Союзе числились 86 членов, в 1926—1928 гг. — немногим более 60, в октябре 1929 г. — 52. По официальным сведениям, представляемым в Административный отдел Ленгубисполкома, Союз был на треть рабоче-крестьянским. Согласно списку на 1 марта 1926 г., 8 из 57 членов Союза происходили из рабочих, 11 — из крестьян, четверо — из купеческой среды, двое — из дворян (М. А. Кузмин, И. И. Ясинский), 9 человек — из мещан, остальные — из интеллигенции. Лишь 12 членов Союза принадлежали к дореволюционному поколению, независимо от литературных направлений: В. В. Гельмерсен, Н. А. Клюев, М. А. Кузмин, В. П. Лебедев, Б. К. Лившиц, А. И. Маширов-Самобытник, С. С. Петров, И. И. Садофьев, Ф. Сологуб, А. В. Туфанов, Н. Н. Шульговский, И. И. Ясинский.[69] В конце 1927 г. в Союзе осталось 6 поэтов (из 63), чей путь в литературе начался до револю-

---

[67] Имеется в виду обращение комиссии к Туфанову по поводу стихотворений Введенского.

[68] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 12, л. 11—12.

[69] Сведения указаны в отчете правления ЛО Союза поэтов в АОЛГИ (Там же, № 19, л. 6, 8—17).

ции: Н. А. Клюев, М. А. Кузмин, Б. К. Лившиц, О. Э. Мандельштам,[70] И. И. Садофьев, А. В. Туфанов.

С самого начала существования Союза его основная деятельность заключалась в организации литературных выступлений. Их подготовкой занималось правление вместе с «вечеровой» комиссией, в состав которой в разные годы входили В. А. Рождественский, В. А. Соловьев, Е. Г. Полонская, С. А. Полоцкий, Инн. А. Оксенов, М. М. Шкапская, Г. С. Фиш. Наряду с открытыми вечерами для широкой публики устраивались и закрытые, так называемые академические собрания, «пятницы», на которых читались и обсуждались новые произведения. Цифры, приведенные в ежегодных отчетах правления общему собранию, свидетельствуют о размахе вечеровой деятельности. За год, с апреля 1924 г. по апрель 1925 г., состоялось 25 выступлений членов Союза. Список участников включает 43 имени, половину членов Союза.

Открытые вечера, устраиваемые дважды в месяц, чаще всего в Академической капелле и Доме печати, пользовались успехом и приносили некоторый доход. Существовали четыре вида вечеров: очередные, групповые, календарно-тематические, диспуты. Первый вечер, совместный с ЛО Союза писателей и Пушкинским Домом, состоялся 6 июня 1924 г. в Российском институте истории искусств в честь 125-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Почетным председателем торжественного заседания избран ученый хранитель Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевский. Вступительное слово произнес заместитель председателя ЛО Союза писателей В. Я. Шишков, доклады прочли В. М. Жирмунский и П. Е. Щеголев. В литературно-музыкальной части были запланированы выступления Ф. Сологуба, А. А. Ахматовой, Вл. Пяста, Н. А. Клюева, Е. Г. Полонской, К. К. Вагинова, А. Крайского и артистов ленинградских театров. Во втором, устроенном 12 июля 1924 г. в курзале Сестрорецка, участвовали К. К. Вагинов, А. Крайский, С. А. Есенин, А. Д. Радлова, А. И. Маширов-Самобытник, С. А. Полоцкий, В. А. Рождественский, Н. С. Тихонов, Г. Б. Шмерельсон. Открытый вечер 26 декабря 1924 г. был предоставлен имажинистам. 25 февраля 1925 г. в Госкапелле с успехом прошел литературный вечер с участием А. А. Ахматовой,[71] К. К. Вагинова, Н. А. Клюева, М. М. Зощенко, И. И. Садофьева, Ф. Сологуба, Н. С. Тихонова, А. Н. Толстого, К. А. Федина, В. Я. Шишкова, Г. Б. Шмерельсона и артистки Е. И. Тиме. Проводился он совместно с Комиссией по улучшению быта ученых (КУБУЧ), составлявшей программу и отбиравшей участников.

Особое внимание уделялось календарно-тематическим вечерам, приуроченным к официальным советским датам и торжествам. С такого вечера, посвященного празднованию 1 Мая, дня международной солидарности трудящихся, и планировалось начать культурно-просветительскую дея-

---

[70] Осип Эмильевич Мандельштам принят в ЛО Союза поэтов 28 янв. 1927 г. Его заявление от 24 янв. 1927 г. хранится в фонде П. Н. Лукницкого (РО ИРЛИ, ф. 754); опубл.: *Лукницкая В.* Перед тобой земля. С. 52.

[71] Об участии Ахматовой в этом вечере см.: *Лукницкий П. Н.* Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1. 1924—25 гг. Paris, 1991. С. 35—36. Запланированное выступление Ахматовой в благотворительном вечере в Академической капелле 24 дек. 1924 г. не состоялось (Там же. С. 17).

тельность, но подготовить его не успели. 28 ноября 1924 г. Союз поэтов почтил память одного из председателей Всероссийского союза поэтов — В. Я. Брюсова.[72] С докладами выступили Ю. Н. Тынянов и Инн. А. Оксенов, в литературно-музыкальном отделении — А. И. Шварц, Э. Р. Каминская, Н. К. Шведе-Радлова. На вечере «Ленин в русской поэзии», состоявшемся 30 января 1925 г., стихи о вожде читали Е. Г. Полонская, Н. С. Тихонов, В. А. Рождественский, А. Крайский, Н. А. Клюев, Г. Б. Шмерельсон, Г. Э. Сорокин, Е. А. Панфилов, А. И. Шварц и Н. К. Шведе-Радлова.[73]

Еженедельные закрытые собрания, литературные «пятницы», введенные в ноябре 1924 г., проходили под строгим контролем правления. Гости допускались по рекомендации членов Союза, а с декабря 1926 г. обязывались заполнять анкеты с указанием адреса, сведений о социальном происхождении, образовании и месте службы. Тексты выступлений гостей заблаговременно просматривались руководством Союза. Для литературных диспутов выделялись официальные оппоненты. За порядком и дисциплиной следили дежурившие на «пятницах» члены правления. С апреля 1925 г. по май 1926 г. состоялось 32 закрытых собрания, в которых участвовали все члены Союза.

Несмотря на отсутствие необходимых средств, Союз пытался наладить и собственную издательскую деятельность. В начале 1925 г. планировалось открыть отделение московского издательства «Всероссийский союз поэтов». Были получены все необходимые документы, в том числе — разрешение Главлита и Ленгублита, центральным правлением назначены ответственные (Тихонов и Шмерельсон), но финансовые причины помешали осуществлению этого плана. Из задуманных ежегодных сборников произведений членов Союза в печати появились лишь два: «Собрание стихотворений» (1926) и «Костер» (1927), названный первоначально «Ленинградский союз поэтов. Тысяча девятьсот двадцать седьмой год. Стихи». Их составлением занимались члены правления Н. Л. Браун, М. А. Фроман, Инн. А. Оксенов; в 1927 г. в редколлегию вместо Оксенова были введены Сорокин и Эрлих. Подготовленный к печати третий сборник, включавший стихи, критические статьи и библиографию, был остановлен Ленгублитом «ввиду отсутствия у Союза издательских прав».[74] Попытки выпустить его в «Издательстве писателей в Ленинграде» (декабрь 1927 г.) и в издательстве «Федерация» (февраль 1928 г.) не увенчались успехом. В октябре 1928 г. «ввиду неблагоприятного результата переговоров о сборнике с издательствами»[75] этот вопрос был отложен и в дальнейшем не обсуждался. Не вышел в свет и альманах с материалами литературно-бытового и пародийно-

---

[72] Годом ранее, в декабре 1923 г., отмечался 50-летний юбилей Брюсова (13.XII.1873—09.X.1924). О чествовании поэта, устроенном «в параметрах официального советского торжества», см. в публ. А. В. Лаврова «Юбилей Федора Сологуба» (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2002 год. СПб., 2006. С. 317).

[73] Отметим, что ленинградский Союз писателей заседаний и собраний памяти Ленина не устраивал. Лишь однажды, в дек. 1924 г., правление, выполняя постановление «агента Политпросвета приобрести серию картин для „Уголка Ленина“», решило «приобрести 3 картины на сумму 4 р. 50 коп.» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 21, л. 43 об.).

[74] Из письма Ленгублита правлению Союза от 31 марта 1927 г. (Там же, оп. 2, № 35, л. 3).

[75] Из протокола заседания правления от 7 окт. 1928 г. (Там же, № 16, л. 9).

го характера, планировавшийся в марте 1929 г. в «Издательстве писателей в Ленинграде».

В начале своей деятельности Союз был открыт для разных литературных направлений и, по образному выражению Тихонова, представлял собой «литературную Сечь». На вечерах выступали и имажинисты, и неоклассики, и пролетарские поэты, и «заумники». В условиях некоторой творческой свободы внутри Союза наметилась тенденция к оформлению «левого» крыла. Активную роль в этом процессе играл Туфанов, несколько раз собиравший вокруг себя единомышленников и учеников. Первым и единственным опытом «левого извода» Союза стала «Мастерская по изучению поэтики», утвержденная правлением 18 апреля 1924 г. как секция. В заявлении о регистрации секции, написанном П. Н. Ставрогиным, инициаторами «Мастерской» указаны Ставрогин, В. В. Ричиотти и Туфанов; членами группы — имажинисты Афанасьев-Соловьев и Эрлих, пролетарские поэты Грошиков и Саянов, а также О. А. Кобелева, не состоявшая в Союзе поэтов.[76] Так как почти все известные нам документы «Мастерской» написаны рукой Туфанова и содержат многие положения его теории «зауми», можно предположить, что он и был ее подлинным инициатором. Своей целью «Мастерская» объявляла изучение основ поэтики и разработку вопросов искусства самими поэтами, «орабочение» науки об искусстве. Принимались в нее члены Союза, сделавшие доклад по одной из намеченных тем. Предполагалось «собирание соответствующего материала, <...> устройство лекций и дискуссий, <...> чтение рефератов, <...> организация соответствующей библиотеки, <...> экскурсий и т. д.».[77] 25 апреля правление утвердило комиссию по руководству «Мастерской», в которую вошли Туфанов, Ричиотти, Ставрогин, Оксенов, Панфилов, и «Положение», подготовленное инициативной группой (Приложение 4). При этом правление сочло нужным усилить комиссию, введя в нее своих представителей — пролетарского поэта Панфилова и Оксенова, в прошлом — члена Ассоциации «Космист». Едва сформировавшись, комиссия решила объединить все будущие секции Союза в «Единой мастерской по изучению поэтики», руководимой единым Советом. Первоначально правление поддержало эту инициативу и утвердило «Положение» о Совете (Приложение 5), председателем которого стал Туфанов.

Совет наметил и темы докладов, которые должны были обсуждаться на еженедельных собраниях «Мастерской»: «Поэтические и художественные

---

[76] Заявление Ольги Александровны Кобелевой о вступлении в Союз от 20 апр. 1924 г. отклонено приемной комиссией 16 мая того же года. Представленные ею стихотворения не сохранились. Возможно, это была ее книга «Озаренность. 1921—1924: Стихи» ([Л., 1924]). Судя по отзывам членов комиссии, пыталась строить свои произведения в духе «зауми»: «При всем желании не могу назвать творений Кобелевой стихами (разве только «заумными» — до того они не в ладу с синтак<си>сом и даже грамматикой). Допустил бы подобное отношение к слову как сознательное литературное задание, но в данном случае такому предположению нет места. Это просто откровенное, честное косноязычие. Предлагаю отклонить. В<севолод> Р<ождественский>» (РО ИРЛИ, ф. 754. Коллекция. Альбом XI-2, № 26). Очевидно, Туфанов видел в Кобелевой будущую ученицу и на этом основании включил ее в инициативную группу по организации «Мастерской». Дополнительные сведения о ней не установлены.

[77] Из заявления Ставрогина, Ричиотти и Туфанова об учреждении «Мастерской» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 26, л. 1).

течения как явления культуры» (Ставрогин), «Поэтика частушек при напевном строе» (Туфанов), «Пути русской поэзии» (Афанасьев-Соловьев), о пролетарской поэзии (Садофьев), о Маяковском (Тихонов), об имажинизме (Эрлих). Были заявлены также доклады Ричиотти, Грааль-Арельского, Шмерельсона;[78] планировалось сотрудничество с философами и представителями формальной школы С. О. Грузенбергом, В. М. Жирмунским, В. Б. Шкловским, Б. М. Эйхенбаумом. Судя по весьма расплывчатому отчету Туфанова о работе «Мастерской» (Приложение 6) на общем собрании Союза 23 апреля 1925 г., удалось сделать немногое. Документально подтверждается лишь обсуждение доклада Ставрогина «Поэтические и художественные течения как явления культуры» и устройство «вечера-выставки» с докладом Афанасьева-Соловьева о «зауми». В своем отчетном докладе Туфанов больше сосредоточился на задачах и планах «Мастерской», нежели на сообщении о проделанной работе. Дополнительная информация, не включенная им в окончательный текст, содержится в двух черновиках его отчета. В одном из них приведены и сведения о несостоявшихся докладах: о пролетарской поэзии (Садофьев), о Маяковском (Тихонов), «Пути русской поэзии» (Афанасьев-Соловьев), «Имажинизма основное» (Эрлих), «Поэтика частушек при напевном строе» (Туфанов), «Основы творческих процессов при детских сказках», а также докладах Жирмунского и Тынянова.[79] В работе «Мастерской» в основном участвовал Совет, члены Союза поэтов не проявили интереса к изучению вопросов происхождения искусства и основ поэтики, что сам Туфанов объяснил «косностью широких поэтических кругов».[80] По-видимому, успешному выполнению намеченных мероприятий помешало и отсутствие единодушия среди членов самого Совета, о чем свидетельствует намерение Туфанова изменить его состав: Туфанов, Афанасьев-Соловьев, Ричиотти. Произнес ли он на собрании эти имена, приписанные в конце отчета карандашом, — неизвестно.

Очевидный уклон «Мастерской» в «левую» поэзию, усиленное внимание к форме произведений и пренебрежение идеологией, распространение Туфановым теории «зауми» не вписывались в общую линию деятельности Союза. Многое из задуманного — музей, библиотека, студия, собственная издательская деятельность — являлось скорее прерогативой всей организации, нежели отдельной секции. Независимая позиция Совета, стремление руководить всеми секциями не могли не насторожить пролетарскую часть Союза, принявшую активное участие в прениях по отчету:

Т<оварищ> Г. Сорокин: какие темы разрабатывала Мастерская?

Т<оварищ> Г. Фиш: сколько членов Союза работало в Мастерской?

Т<оварищ> А. Тверяк: какая практическая полезность Мастерской?

А. Туфанов: на вопрос 1-й — о частушках, о детских сказках, имажинизме, происхождение языка и пр<очее>. На 2-й — твердая группа членов Мастерской была — 7 чел<овек>. Всякий

---

[78] Перечень докладов и докладчиков указан в протоколе заседания Совета «Единой мастерской» от 2 июня 1924 г., записанном Туфановым (Там же, ф. 749).

[79] Из черновика отчета Туфанова, озаглавленного «Доклад общему собранию Л<енинградского> отд<еления> Вс<ероссийского> союза поэтов о Мастерской по изучению поэтики» (Там же).

[80] Из неозаглавленного черновика отчета Туфанова о работе «Мастерской» (Там же).

член Союза, подавший заявление или прочитавший доклад, принимается в члены Мастерской. На 3-й вопрос — разработка вопросов поэтики.

Т<оварищ> Груздев-Слесарь: думает ли Мастерская быть студией учебы, или примкнуть к какой либо литерат<урной> группе? Как она мыслит «орабочение» искусства? Если в работах Мастерской получится уклон в заумь или футуризм, то вряд ли это пойдет на пользу пролетариату.

Т<оварищ> А. Тверяк: конечно, это не школа, это мастерская. Но Туфанов сказал, что достаточно подать заявление для вступления в Мастерскую, боюсь, что из нее выйдет Мастерская заумников.

Т<оварищ> И. Садофьев: т<оварищ> Груздев-Слесарь очень примитивно понял Туфанова относительно «орабочивания». Дело в том, чтобы привлечь к изучению поэтики самих поэтов. В Мастерской не только заумники, имажинисты; я сам обещал сделать доклад о пролетарской поэзии и тем самым являюсь членом Мастерской.[81]

Это собрание имело решающее значение; в ходе его окончательно утвердились приоритеты в руководстве и деятельности Союза. Тон обсуждению с самого начала был задан Садофьевым, сформулировавшим дальнейшую задачу организации: «...укрепить Союз и развить его работу так, чтобы он был общественно-полезной и значимой единицей». Попытки некоторых членов Союза привнести творческую, профессиональную ноту оказались нерезультативны. Не увенчались успехом и намерения изменить руководство Союза. Так, еще в процессе подготовки собрания, 13 апреля 1925 г., был утвержден список нового правления, составленный из представителей разных литературных течений: Тихонов, Полонская, Шкапская, Рождественский, Энгель, Крайский, Оксенов, Шмерельсон, Туфанов; кандидаты — Вагинов, Н. Браун, Фроман, Фиш, Афанасьев-Соловьев. Примечательно, что присутствовавший на заседании Садофьев не был включен в этот состав. Через неделю список аннулировали и утвердили другой, который и обсуждался на собрании: Садофьев, Тихонов, Энгель, Крайский, Полонская, Шкапская, Фроман, Саянов, Фиш; кандидаты — Оксенов, Ричиотти, Полоцкий, В. А. Соловьев, И. М. Васильев. Простой арифметический подсчет дает достаточно ясную картину расстановки сил: только двое из 14 человек, включенных в первый список, состояли в ЛАПП (Крайский, Фиш); во втором списке — уже пятеро (Садофьев, Крайский, Саянов, Фиш, Соловьев, Васильев). Позже Васильев был вычеркнут из списка правления, но избран членом приемной комиссии. В ходе собрания группа неоклассиков выдвинула иной состав правления (в протоколе не указан), который, однако, был отклонен. Большинством голосов прошел список, предложенный правлением. Не обошлось без разногласий и при обсуждении наказа новому правлению. В проекте, составленном перед собранием Рождественским, Туфановым и Оксеновым, значительное место отводилось рекомендациям по работе «Мастерской» и составу приемной комиссии, в которую предлагалось включить «представителей всех художественных группировок в Ленинграде: пролетарская, петербургская, имажинисты и футуристы».[82] Но самое главное — не была обозначена позиция Союза по отношению к революционной современности. Проект не был принят, и комиссию «укрепили» Садофьевым и Ти-

---

[81] Из протокола общего собрания Союза поэтов от 23 апр. 1925 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 12, л. 13—13 об.).

[82] Из проекта «Наказа», написанного рукой Туфанова (РО ИРЛИ, ф. 749).

хоновым. Подготовленный ими документ ориентировал Союз на общественно-идеологическую и культурно-просветительскую работу (Приложение 7) и был одобрен общим собранием.

«Единая Мастерская» просуществовала всего год. Правда, общее собрание не решилось закрыть «Мастерскую», и в текст «Наказа» был внесен пункт об усилении ее деятельности, но он так и остался невыполненным. Через несколько дней новое правление уже рассматривало вопрос о ее реорганизации. Формальной причиной объявлялась общность задач «Мастерской» и создаваемой при Союзе студии, внутри которой и планировалось дальнейшее существование «Мастерской». В комиссию по созданию студии вошли Крайский, Рождественский и Тихонов, от Совета «Мастерской» — Ричиотти; в октябре дополнительно введены Саянов и Эрлих. Последний раз вопрос о студии обсуждался правлением 27 ноября 1925 г.; сведений о ее работе в архиве Союза нет. Очевидно, организационный период завершился лишь ликвидацией «Мастерской».

Вероятно, и сам Туфанов к этому времени потерял интерес к работе «Мастерской». Незадолго до ее упразднения, в марте 1925 г., под его руководством образовался «Орден заумников», членами которого стали молодые поэты: Д. Хармс, Е. И. Вигилянский, Тинвин, Сайленс, Рууфсонг.[83] «Орден» возник после упоминавшегося «вечера-выставки» с докладом Афанасьева-Соловьева о «зауми». «Вечер привлек много членов и, несмотря на малочисленную группу заумников в Ленинграде, вызвал оживленный обмен мнений и имел своим последствием организацию Ордена заумников», — писал Туфанов в черновике отчета о работе «Мастерской».[84] В современно филологии утвердилось мнение, что «Орден» существовал при Союзе поэтов, однако документы архива не подтверждают этого. Известно лишь об одном выступлении «заумников» в Союзе, 17 октября 1925 г., на котором Туфанов огласил основные положения группы и манифест, Вигилянский прочел доклад «Турнир заумников», члены группы читали свои произведения.[85] Просуществовал «Орден» немногим более полугода, и Туфанов просто не успел зарегистрировать группу официально. К тому же членами Союза поэтов были только Туфанов, Введенский и Афанасьев-Соловьев.[86] Вскоре после упомянутого вечера «Орден» был трансформирован в новое объединение поэтов «левого фронта», куда вошли заумники,

---

[83] Об «Ордене заумников» см.: *Никольская Т.* «Орден заумников» // Russian Literature. 1987. Vol. 22. N 1. P. 85—95; *Туфанов А.* Ушкуйники. С. 23—24, 176—180 (декларация «Ордена»); а также в работах, перечисленных в примеч. 66. *Вигилянский Евгений Иванович* (1903—1942?) — поэт-дилетант, преподаватель словесности. Сведения о нем приведены в коммент. А. Устинова и А. Кобринского к их публ. «Дневниковые записи Даниила Хармса» (С. 523).

[84] «Доклад общему собранию Л<енинградского> отд<еления> Вс<ероссийского> союза поэтов о Мастерской по изучению поэтики» (РО ИРЛИ, ф. 749).

[85] Отчет Туфанова об этом вечере сохранился в фонде Я. С. Друскина (ОР РНБ, ф. 1232, № 369). Опубл. М. Б. Мейлахом в кн.: *Введенский А.* Полное собрание произведений: В 2 т. / Вступ. статья, примеч. М. Мейлаха; Сост. и подгот. текста М. Мейлаха и В. Эрля. М., 1993. Т. 2. С. 137—138.

[86] Напомним, что Хармс был утвержден членом Союза поэтов 14 мая 1926 г. Вигилянский подавал заявление о приеме дважды, в авг. 1925 г. и осенью 1926 г. Оба раза получил отказ «как не отвечающий требованиям Союза». См.: «Отчет о деятельности ЛО Всероссийского союза поэтов за время с 1 января 1926 г. по 1 января 1927 г.» общему собранию 17 апр. 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 12, л. 49 об.).

речевоки, экспрессионисты, конструктивисты. Это объединение предпринимало шаги по оформлению в Союзе своей секции. Речь идет о «Левом фланге».[87] На организационном собрании 3 ноября 1925 г. присутствовали представители разных ответвлений «левой» поэзии: Туфанов (заумь), Хармс (взирь-заумь), Введенский (авторитет бессмыслицы), Б. К. Черный (конструктивист), И. И. Марков (экспрессионист-речевок), Б. А. Западалов и Е. И. Вигилянский (экспрессионисты).[88] В группу входили также Богаевский, Евг. Джемла, Конст. Соловьев.[89] Новое «объединение индивидуа-

---

[87] Подробнее о «Левом фланге» см.: *Туфанов А.* Ушкуйники. С. 23—25; *Жаккар Ж.-Ф.* Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб., 1995. С. 43—49; Поэты группы «ОБЭРИУ» / Вступ. статья М. Б. Мейлаха; Биогр. справки, сост., подгот. текста и примеч. М. Б. Мейлаха, Т. Л. Никольской, А. Н. Олейникова, В. И. Эрля. СПб., 1994. С. 10—12; а также в работах, перечисленных в примеч. 66.

[88] Их имена указаны в «Протоколе № 1 организационного собрания поэтов, примыкающих к Левому фронту»; запись рукой И. Маркова (РО ИРЛИ, ф. 749). *Черный Борис Константинович* (1904—?) — писатель, критик, литературовед. Окончил Петроградский университет. Член московского Цеха поэтов. *Марков Игорь Иосифович* (*Осипович*; 1901—1982?) — поэт, геолог, гидрогеолог. Родился на станции Евве Балтийской железной дороги. С 1905 г. жил в городе Великие Луки Псковской губернии. В 1917—1919 гг. находился на Псковском фронте, в 1919 г. окончил экстерном реальное училище в Пскове и в 1920 г. был откомандирован на учебу в петроградский Горный институт. Литературным дебютом стала сказка в стихах «Колобок», опубликованная в Москве (издание установить не удалось). В начале 1920-х гг. его стихи появлялись в периодической печати. Осенью 1923 г. участвовал в литературной выставке «Русская художественная литература за революционные годы (1918—1923)», устроенной Пушкинским Домом. Экспонированные стихи и автобиографию впоследствии подарил Пушкинскому Дому (РО ИРЛИ, Р. 1, оп. 17, № 24). В июле 1924 г. Е. Замятин посылал одну из его сказок на отзыв К. Чуковскому. См.: Е. И. Замятин и К. И. Чуковский. Переписка (1918—1928) / Вступ. статья, публ. и коммент. А. Ю. Галушкина // Евгений Замятин и культура XX века: Исследования и публикации. СПб., 2002. С. 230. После распада «Левого фланга» отошел от литературы. См.: *Бахтерев И.* Когда мы были молодыми (Невыдуманный рассказ) // Воспоминания о Н. Заболоцком. М., 1984. С. 66—67. *Западалов Борис Алексеевич* (1898—1941) — поэт, прозаик. Окончил историко-филологический факультет Петроградского университета. В 1924—1925 гг. — член Вольной философской ассоциации. В марте 1924 г. участвовал в заседании Вольфилы «Рождение и творчество». См.: *Иванова Е. В.* Вольная философская ассоциация. Труды и дни // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 61; *Белоус В.* Вольфила. [Петроградская вольная философская ассоциация]. 1919—1924. Книга вторая: Хроника. Портреты. М., 2005. С. 406. По-видимому, в «Левом фланге» состоял недолго. В докладной записке «Левого фланга» в Союз поэтов с просьбой об устройстве вечера его имя вычеркнуто. В 1927 г. — член Ленинградского Совета. В 1930-е гг., после ареста отца, священнослужителя, скитался по стране, бродяжничал. Умер в блокадном Ленинграде. Подробнее о нем см.: *Михайлов А. И.* Один из отверженных отошедшей эпохи. Борис Западалов. Стихи // Мѣра. 1995. № 1. С. 64—79; *Западалов Б.* По следам героя: Повесть / Публ. М. Д. Эльзона; Послесл. А. И. Михайлова // Новый журнал. 1996. № 3. С. 94—109.

[89] Перечислены в докладной записке членов объединения в Союз поэтов с просьбой об устройстве вечера «Левого фланга», написанной Марковым (РО ИРЛИ, ф. 749). В машинописном варианте «Записки» членами объединения названы лишь Туфанов, Хармс, Введенский, Марков, Соловьев (Там же). *Богаевский* — возможно, Богаевский Георгий Леонидович, инженер. Туфанов ошибочно называет его Бугаевским. В протоколах заседаний «Левого фланга» и в дневниковых записях Хармса, относящихся к периоду его создания, упоминается Богаевский (*Устинов А., Кобринский А.* Дневниковые записи Даниила Хармса. С. 440—441; *Хармс Д.* Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Сост., примеч. В. Н. Сажнна. СПб., 2002. Кн. 2. С. 165). 16 дек. 1925 г. Богаевскому было отказано в приеме в объединение «по причине неявки на заседание», принят 9 янв. 1926 г. В протоколе заседания от 30 дек. 1925 г. приведена характеристика прочитанных им в тот день стихотворений: «Большая часть зачитанных стихо-

листов» получило название «Самовщина», но на следующем заседании, 12 ноября, по предложению Введенского и Черного было переименовано в «Левый фланг».[90] Члены группы, как указано в протоколе организационного собрания, объединялись на основе «общего для всех <...> мироощущения: расширение субъекта восприятия». Программа группы определялась «не как синтез, а как сумма программ отдельных участников». Деловодом (секретарем) избран Туфанов. Многие документы «Левого фланга», как и документы «Мастерской по изучению поэтики» и «Ордена заумников», написаны его рукой. Туфанов вместе с Хармсом и Марковым разрабатывал устав и условия приема в объединение. Группа намеревалась издавать газету и «Литературный альманах»; в редакционную комиссию, созданную в начале января 1926 г., вошли Туфанов, Марков и Вигилянский.

Вопрос об учреждении в Союзе поэтов секции «Левого фланга» впервые обсуждался на заседании объединения 9 декабря 1925 г.; через две недели было утверждено заявление, составленное Туфановым, Хармсом и Марковым:

В Ленинградское отделение Всероссийского союза поэтов

Заявление

3 ноября 1925 г. в Ленинграде состоялось объединение поэтов Левого фланга — заумников и экспрессионистов.

В объединение под названием «Левый фланг» входят: Введенский Александр («Авто-ритет бессмыслицы»), Марков Игорь («Речевок»), Соловьев Константин, Туфанов Александр (Заумник) и Хармс Даниил («Взир-заумь»). Из них: Ввведенский, Марков и Туфанов состоят членами Союза.

В основу объединения положены: начало формальных достижений и борьба с застывшим академизмом и поэтической неграмотностью.

Программой творческой работы объединения служит не синтез, а сумма программ участников.

Опираясь в творческих достижениях: на палеонтологию речи, на генетическую семантику, на телеологизм функций согласных фонем, на речевые образы — с одной стороны, и на авторитет бессмыслицы — с другой, ни один из перечисленных членов объединения не может примкнуть к существующим в Ленинграде организациям поэтов, созданным по другому профессиональному признаку. А потому члены объединения «Левый фланг» просят правление утвердить объединение как отдельную секцию Союза.

Члены-организаторы.[91]

творений — не имажинистские; лучшее — заумное, школы Каменского и Крученых, без осознания материала и органичности заумн» (РО ИРЛИ, ф. 749). Поскольку протокол вел Туфанов, ему, скорее всего, принадлежит и отзыв. *Джемла Евг.* — неустановленное лицо. По предположению В. Н. Сажина, — это Е. И. Вигилянский. См.: *Хармс Д.* Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник. Кн. 2. С. 341. *Соловьев Константин Владимирович* — инженер.

[90] В литературе об «Ордене заумников» и «Левом фланге» название «Самовщина» упоминается в связи с «Орденом заумников». Источником этих сведений являются показания самого Туфанова на допросе в янв. 1932 г.: «Орден имел двойное название: „DSO“ — заумное название, и „Самовщина“ — название, <...> которое обозначает крайний индивидуализм» (*Хармс Д.* Собр. соч.: В 3 т. / Коммент. и сост. В. Н. Сажина. СПб., 2000. Т. 3. С. 311). Судя по протоколу организационного собрания «Левого фланга» от 3 нояб. 1925 г., такое название первоначально получил именно «Левый фланг».

[91] РО ИРЛИ, ф. 749. Публикуется по автографу Туфанова, с сохранением его написания «Взир-заумь» (без мягкого знака). Подписи отсутствуют. Фамилия Соловьева вставлена сверху. В другом экземпляре заявления, также написанном Туфановым, Соловьев не упоминается. В качестве подписавших указаны Туфанов и Марков (Там же).

В архиве Союза поэтов нет сведений ни о заявлении, ни о секции «Левый фланг». Возможно, оно и не было подано в силу чисто формальных причин. Во-первых, в декабре 1925 г.—январе 1926 г. правление Союза ни разу не собиралось, во-вторых, из всех перечисленных в заявлении лиц в Союзе состояли лишь Туфанов и Введенский.[92]

Уже в конце 1925 г. объединению удалось организовать литературные вечера в Союзе поэтов и Институте истории искусств, вызвавшие, как указывал И. Марков, «серьезный интерес к организации».[93] Видимо, к этим выступлениям относится докладная записка «Левого фланга», сохранившаяся в архиве Туфанова (Приложение 8). В декабре 1926 г. планировалось устроить в Союзе поэтов открытый вечер-диспут с докладами Туфанова («Язык — Каженик»), Хармса и Введенского («Устав чинарей»),[94] но правление разрешило лишь «включить Туфанова в календарь „пятниц“». Объединение распалось в конце 1926 г.; следующее, с тем же названием, но уже без Туфанова, оформилось в начале 1927 г., с 25 марта 1927 г. стало называться «Академией левых классиков», осенью трансформировалось в группу «ОБЭРИУ». Ни одна из этих групп не пыталась получить статус секции Союза поэтов.

Помимо «Единой Мастерской по изучению поэтики» в Союзе существовала еще одна секция: Ленинградская ассоциация неоклассиков, зарегистрированная в январе 1925 г. по заявлению В. В. Смиренского и В. С. Алексеева.[95] Группа образовалась 28 октября 1924 г. как отделение Московской ассоциации.[96] В ее состав входили поэты В. В. Смиренский (председатель), В. С. Алексеев (секретарь), Б. В. Смиренский, Н. П. Дмит-

---

[92] Туфанов ошибается, называя Маркова членом Союза поэтов. Он трижды пытался вступить в Союз, но не был принят. Первое заявление было подано в конце 1925 г. Вероятно, на этом основании Туфанов и считал его членом Союза. В мае 1926 г. правление отказало ему в приеме (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 7, 8). Вторая попытка относится к октябрю 1926 г. Его имя с пометой — «отказать» — записано в журнале регистрации приемной комиссии (РО ИРЛИ, ф. 754. Коллекция. Альбом XI, № 27). Отрицательный вердикт правления вынесен 20 окт. 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 9). Информация о третьей попытке приведена в отчете правления общему собранию 17 апр. 1927 г. (Там же, № 12, л. 49 об.). Остальные члены «Левого фланга» не подавали заявления о вступлении в Союз поэтов, но двое из них, Западалов и Черный, в ноябре—декабре 1925 г. нередко присутствовали на закрытых литературных собраниях в качестве гостей. Их имена указаны в листах с подписями присутствовавших (Там же, № 31, л. 19, 21 об., 23 об., 27).

[93] Эта информация приведена в докладе Маркова на заседании объединения 30 дек. 1925 г. (РО ИРЛИ, ф. 749). Дату вечера в Союзе поэтов установить не удалось.

[94] Программа указана в заявлении Туфанова, Введенского и Хармса в Союз поэтов, написанном Туфановым; подписи Введенского и Хармса — автографы (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 23, л. 1).

[95] Заявление датировано 18 нояб. 1924 г. (Там же, № 22, л. 1, 2). О Ленинградской ассоциации неоклассиков см. в предисловии М. М. Павловой к ее публ.: *Данько Е. Я.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1992. [Вып.] 1. С. 193—195, а также в предисловии и примеч. А. Л. Дмитренко к его публ.: Из поэтического архива В. С. Алексеева (1903—1942) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. СПб., 2002. С. 405—406, 427.

[96] В Московскую ассоциацию, действовавшую с 1918 г., входили Н. Н. Захаров-Мэнский, М. П. Гальперин, Г. Я. Поповский, П. А. Терский, Е. К. Шварцбах-Молчанова, В. А. Бутягина, Н. Л. Манухина и др.

риев, А. В. Китаев, К. К. Олимпов, М. И. Андреев, Вл. Ленский и прозаики, члены Союза писателей — А. П. Чапыгин, Н. В. Владимиров, Н. В. Смирнова, М. В. Борисоглебский. В разное время членами Ассоциации были Л. И. Аверьянова, А. Р. Палей, Н. Ф. Белявский, Е. Я. Данько. Почетными членами избраны Ф. Сологуб, А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, М. В. Ватсон. Собрания проходили в помещении Союза писателей,[97] в конце 1925—1926 г. — на квартире Сологуба, покровительствовавшего группе.

На этом создание секций Союза поэтов завершилось. Руководство Союза стремилось к единству и монолитности рядов, и отсутствие литературных группировок отмечалось впоследствии как положительный момент деятельности организации.[98] Пожалуй, лишь «Левый фланг» нарушал картину творческого единения поэтов нового поколения на основе складывающегося метода социалистического реализма. Но с конца 1926 г. правление уже не разрешало организацию их совместных вечеров под маркой Союза, а на выступления в других аудиториях благоразумно предпочитало не реагировать. Так произошло с инцидентом на вечере Введенского и Хармса в литературном кружке Высших курсов искусствоведения при ГИИИ, получившем скандальную огласку в печати.[99] Группа студентов, возмущенных выходкой Хармса, заявившего, что он «ни в конюшнях, ни в бардаках не выступает», обратилась в правление Союза поэтов с требованием его исключения. Несмотря на убедительные объяснения Введенского и Хармса, ссылавшихся на негативный настрой и поведение аудитории, правление заняло двойственную позицию. Основываясь на том, что Хармс выступал как частное лицо, правление сочло обсуждение его поступка вне компетенции Союза. В то же время Хармсу был объявлен выговор с указанием, «что член Союза поэтов во всех своих поступках несет моральную ответственность за них и перед Союзом поэтов».[100] Правда, правление собиралось поместить в «Смене» письмо, разъясняющее ситуацию. Но 17 апреля 1927 г. произошли изменения в руководстве Союза. Садофьев, возглавлявший Союз в течение трех лет, отказался баллотироваться на пост председателя в связи с перегруженностью работой. Новое правление, под председательством Н. С. Тихонова, отказалось от задуманной публика-

---

[97] 29 нояб. 1924 г. здесь состоялся вечер неоклассиков, устроенный секцией беллетристов и поэтов Союза писателей. О программе группы докладывал Н. П. Дмитриев, стихи читали Н. В. Смирнова, В. В. Смиренский, В. С. Алексеев, Н. В. Владимиров, Вл. Ленский, Н. П. Дмитриев, А. Р. Палей, А. В. Китаев, Пашковская. Отчет о вечере приведен в «Докладе о деятельности секции прозаиков и поэтов за ноябрь 1924 года» (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 553, л. 11).

[98] *Фроман М., Оксенов Инн.* Пять лет Ленинградского Союза поэтов. С. 7.

[99] *Иоффе Н., Железнов Л.* Дела литературные... (О «Чинарях») // Смена. 1927. 3 апр. № 76. С. 1. Этот эпизод в общих чертах изложен во многих исследованиях, посвященных творчеству Хармса. См., в частности: *Хармс Д.* Полет в небеса: Стихи. Проза. Драмы. Письма / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. А. А. Александрова. Л., 1988. С. 542—543; *Jaccard J.-Ph., Устинов А.* Заумник Даниил Хармс: Начало пути. S. 169—170 (в этих работах опубликован фрагмент объяснительной записки Введенского и Хармса в Союз поэтов); коммент. А. Устинова и А. Кобринского к их публ. «Дневниковые записи Даниила Хармса» (С. 541); *Введенский А.* Полное собрание произведений. Т. 2. С. 143; *Хармс Д.* Полн. собр. соч. / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. В. Н. Сажина. СПб., 1997. Кн. 1. С. 10.

[100] Из протокола заседания правления Союза поэтов от 15 апр. 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 27).

ции. «Левый фланг» в Союзе старались не замечать и официально не упоминать. В юбилейной статье, посвященной пятилетию Союза, Туфанов, Введенский и Хармс были названы «заумниками», которые «понемногу дифференцируются в различных направлениях», а «умеренно-левыми (в художественном отношении)» — Н. Л. Браун, В. В. Ричиотти, М. И. Комиссарова.[101]

С 1926 г. постепенно менялся характер вечеровой деятельности Союза; тематика выступлений становилась все более идеологизированной и злободневной. Наряду с обычными открытыми выступлениями и союзными собраниями с участием гостей стали практиковаться «общественно-просветительские» выездные литературные вечера в районах, вузах, на предприятиях. В 1926 г. состоялось 8 таких выступлений, в частности, в 59-м стрелковом полку, Доме работников просвещения, военно-технической школе Военно-Воздушных Сил, и 34 литературных собрания (чтение стихов, доклады на литературные темы и их обсуждение) в Доме печати. Из числа больших открытых вечеров заслуживают внимания два вечера памяти Есенина. На первом, устроенном 8 февраля 1926 г. в Госкапелле совместно с Союзом писателей, присутствовали около 1000 человек. О его подготовке Лукницкий писал: «На 25 января был назначен большой вечер памяти Есенина в помещении Филармонии. Ионовым было обещано оказать всяческое содействие. Вечер должен был быть устроен Союзом поэтов. Была избрана организационная комиссия, в которую вошли: Садофьев, Лавренев, Фроман, Эрлих, Четвериков и я, — однако из-за отсутствия средств (зал стоит 400 руб.) вечер устроить не удалось. Дело передали Кубучу, и вечер должен состояться 8 февраля. Выступят с речами Ионов, Садофьев. Прочтет доклад Б. Эйхенбаум, поэты будут читать стихи, посвященные Есенину, артисты декламировать стихи самого Есенина».[102] Хотя правление Союза поэтов отмечало, что «в организации и устройстве этого вечера Союз писателей был совершенно пассивен»,[103] доход от него был поделен поровну, треть дохода забронирована Союзом поэтов «на увеков<ечение> памяти Есенина».[104] Второй вечер состоялся 10 января 1927 г. в Большом драматическом театре. С докладами о творчестве поэта выступили А. К. Воронский и Б. М. Эйхенбаум, с чтением стихов — Н. А. Клюев, И. И. Садофьев, артисты Г. Н. Холодова, А. И. Шварц, участвовал хор Академической капеллы под управлением М. Г. Климова.

В начале 1927 г. правление ввело ежемесячные «творческие и общественно-воспитательные закрытые вечера» членов Союза. В их повестках — «литературно-общественные темы, затрагивающие интересы всех членов Союза, а равно и чтение и обсуждение продукции членов Союза». В тече-

---

[101] *Фроман М., Оксенов Инн.* Пять лет Ленинградского Союза поэтов. С. 7.

[102] Из дневниковой записи П. Н. Лукницкого от 29 янв. 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 754). Опубл. с разночтениями: *Лукницкая В.* Перед тобой земля. С. 61.

[103] Из протокола заседания правления Союза поэтов от 26 марта 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 4 об.). В Союзе писателей состоялся еще один вечер памяти Есенина — 2 февр. 1929 г. С воспоминаниями выступил В. И. Эрлих, Н. А. Клюев прочел поэму «Плач о Сергее Есенине», В. В. Гельмерсен читал стихи поэта в своем переводе на немецкий язык (Там же, ф. 172, № 1951, л. 22).

[104] Из протокола заседания правления Союза поэтов от 12 марта 1926 г. (Там же, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 3).

ние года было устроено 9 закрытых собраний в Доме печати (7 из них посвящены чтению стихов и их критике, 2 — обсуждению жизни Союза) и 10 открытых вечеров. В закрытых собраниях участвовали 18 членов Союза, в том числе — А. И. Введенский, Н. А. Заболоцкий, В. А. Рождественский, И. М. Наппельбаум, М. А. Фроман, Н. К. Чуковский, Д. Хармс, Н. С. Тихонов; в открытых — 38. «Организация открытых литературных собраний (пятницы) в Доме печати, выездных вечеров в районах и больших открытых вечеров дала возможность выявиться всем членам Союза и ознакомить с новой поэзией большое количество слушателей, вузовцев, рабочих, красноармейцев и трудовой интеллигенции. Недостатком научно-идеологической работы была некоторая бессистемность и однообразие вечеров, рассчитанных исключительно на поэтический материал. Желательно было бы поставить вперемешку с чтением стихов доклады на тему поэтического ремесла и вечера на определенные темы», — отмечалось в отчете ревизионной комиссии общему собранию 17 апреля 1927 г.[105]

С возникновением Федерации объединений советских писателей (ФОСП) члены всех литературных союзов наряду с выступлениями от своих организаций обязывались участвовать и в литературных вечерах, устраиваемых Литературным бюро ФОСП.[106] Во второй половине 1927 г. только по линии Литбюро ФОСП А. Крайский и Е. А. Панфилов выступали семь раз, И. М. Васильев и Л. И. Борисов — трижды, Н. Л. Браун, В. М. Саянов, Г. С. Фиш, З. Я. Штейнман — дважды. Порой приходилось читать стихи по нескольку раз в день в разных районах города. В день печати, 5 мая 1927 г., более 20 членов Союза приняли участие в литературных вечерах, организованных Федерацией, причем Садофьев в тот день выступал дважды, Ричиотти — трижды. Многие поэты, входившие одновременно и в Союз писателей, принимали участие и в его литературных собраниях.

Правление постоянно контролировало работу членов Союза. С 1927 г. к отчетно-перевыборным собраниям составлялись списки должников по

---

[105] Там же, № 12, л. 51.

[106] ФОСП была образована на учредительном собрании 27 дек. 1926 г., созванном по инициативе Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП), Всероссийского союза писателей (ВСП). Из-за разногласий по поводу состава и задач ФОСП официальное открытие состоялось 21 нояб. 1927 г. В конце ноября того же года было организовано Литбюро ЛО ФОСП под председательством А. А. Тверяка. В его состав вошли также И. М. Васильев и П. Н. Лукницкий (секретарь). Размещалось в Доме печати (Фонтанка, 21). Задача Литбюро состояла в централизации, плановой организации и контроле литературных выступлений. Члены ФОСП обязывались согласовывать свои выступления с Литбюро: «1. В случае персонального требования со стороны какой-либо организации на Ваше выступление — доводить об этом до сведения Литбюро. 2. По поводу каждой такой заявки — организацию или клуб направлять в Литбюро. 3. Свою работу по выступлениям согласовать с Литбюро и выполнять его предложения на выступления в том или ином месте, по возможности, не отказываясь, дабы не срывать работы Литбюро. 4. Письменно уведомить Литбюро о Вашем согласии, а также о том, на какое количество Ваших выступлений в месяц может рассчитывать Литбюро» (из циркулярного письма Литбюро ЛО ФОСП А. Крайскому от 30 нояб. 1927 г.: РО ИРЛИ, ф. 837). Более подробные сведения о ФОСП см. в публ. А. И. Павловского: Федерация объединений советских писателей и ее ленинградское отделение (1926—1932 гг.) // Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и материалы. СПб., 2002. Кн. 1. С. 362—374.

взносам, собиралась информация о выпущенных книгах, о выступлениях на союзных вечерах и в районах. К собранию 18 февраля 1928 г. была даже составлена таблица со сведениями о количестве выступлений «по назначению ВСП». Наиболее активным оказался В. И. Эрлих, выступивший 10 раз. Второе место поделили Л. И. Борисов и П. Н. Лукницкий (по 6 выступлений), третье — В. В. Ричиотти, В. А. Рождественский, Г. С. Фиш (по 5 выступлений). Были отмечены и не участвовавшие в вечерах Союза: И. И. Афанасьев-Соловьев, И. М. Басалаев, Н. Ф. Белявский, Я. В. Годин, Н. П. Дмитриев, А. А. Иванова, М. М. Казмичев, В. Я. Кровицкая, М. А. Кузмин, О. Э. Мандельштам, А. И. Маширов-Самобытник, Ф. М. Наппельбаум, С. А. Полоцкий, В. М. Саянов, С. Д. Спасский, Н. Н. Шульговский, Г. Б. Шмерельсон, Н. А. Энгель.

Функция контроля являлась составной частью и ежегодно проводимой перерегистрации состава Союза. В 1925 г. ограничились лишь перерегистрацией членских билетов, не повлиявшей на численность Союза. Первый серьезный смотр рядов состоялся весной 1926 г. и проводился по принципам, разработанным центральным правлением: «Считаются выбывшими из числа членов ВСП: 1) все лица, проявляющие абсентизм в Союзных делах (неуплата членских взносов за прошлые годы рассматривается как проявление абсентизма); 2) лица, не обладающие достаточной техникой».[107] В Ленинградском отделении особое внимание уделялось и общественной позиции членов Союза. В результате «за неучастие в работе Союза и неуплату членских взносов» официально исключены 7 человек: М. И. Андреев, П. А. Арский, В. В. Гельмерсен, В. П. Лебедев, В. В. Мезьер, С. Е. Нельдихен, С. С. Петров. М. М. Шкапская вышла из Союза по собственному желанию. Вероятно, в связи с перерегистрацией к марту 1926 г. из списков исчезли имена «безнадежных»[108] членов Союза: А. А. Ахматовой, А. Д. Радловой, В. А. Зоргенфрея, М. Л. Лозинского, А. И. Пиотровского, Т. Л. Щепкиной-Куперник, Конст. Эрберга, а также А. В. Золотницкого, Н. А. Павлович, А. Р. Палея, Н. П. Суриной, А. А. Тверяка, А. С. Чистякова и некоторых других. Правление и прежде избирательно подходило к внесению многих из них в списки Союза. Так, Ахматова, Золотницкий, Зоргенфрей, Лозинский, Павлович уже с начала 1925 г. не указывались в официальных отчетах, ежегодно представляемых в Административный отдел Ленгубисполкома.[109] Но в списке, составленном для перевыборного собрания 23 апреля 1925 г., все они вновь перечислены, хотя никто из них, за исключением А. А. Тверяка, на собрании не присутствовал. На анкетах некоторых поэтов сохранилась помета — «выбыл 10/5-26», однако правление в этот день не собиралось и никаких документов, подтверждающих офици-

---

[107] Из письма центрального правления ленинградскому правлению от 5 марта 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 67, л. 3).

[108] «Безнадежными» считались дореволюционные поэты, лишь изредка выступавшие на вечерах Союза. См. в дневниковой записи П. Н. Лукницкого от 23 апр. 1925 г.: «В помещении Союза писателей на Фонтанке, 50 от 6 до 12 $^1/_2$ час<ов> ночи было общее годичное собрание Союза поэтов. <...> В. Рождественский сидит со списком и отмечает тех, кого нечего ждать на собрании — „безнадежных“ членов его: Сологуба, Ахматову, Кузмина, Клюева» (*Лукницкий П. Н.* Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. 1. С. 155).

[109] Список 1925 г. составлен на 1 янв. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 18, л. 14—23), список 1926 г. датирован 10 марта (Там же, № 19, л. 8—17).

альное исключение или другую причину выбытия, в архиве нет. Об «исчезновении» этой группы поэтов не сообщалось и в отчете правления общему собранию в мае 1926 г. Но в 1929 г. авторы юбилейной статьи о Союзе поэтов сочли нужным упомянуть Ахматову среди «немногих стариков» Союза,[110] хотя в списках она не значилась.

В следующем, 1927 г. «в связи с произведенными правлением перерегистрацией и переквалификацией по ряду причин (неуплата взносов, общественная и академическая неактивность, непосещение собраний и пр<очее>)» из Союза исключены 15 человек: И. И. Афанасьев-Соловьев, И. М. Басалаев, Н. Ф. Белявский, О. Л. Вильчевский, Я. В. Годин, В. Я. Кровицкая, Б. В. Липатов, Д. С. Майзельс, А. И. Маширов-Самобытник, С. А. Полоцкий, Л. К. Рогинский, В. В. Смиренский, Н. Н. Шульговский, Н. А. Энгель, И. И. Ясинский. Некоторым членам Союза предоставлялась возможность «исправиться» и включиться в жизнь Союза. Поэты, не воспользовавшиеся этим правом, выбывали в ходе следующей «чистки». Так, в марте 1926 г. правление рекомендовало Н. П. Дмитриеву, Н. А. Клюеву, М. А. Кузмину, И. М. Наппельбаум, Ф. М. Наппельбаум, Б. К. Лившицу, С. Е. Нельдихену, В. В. Смиренскому, Н. Н. Шульговскому более активно участвовать в работе Союза. Через год Смиренский и Шульговский были исключены. Иногда запрашивался дополнительный материал. В ноябре 1927 г. такое предложение получили Н. П. Дмитриев, А. А. Иванова, И. М. Синельников, Н. Я. Рыкова, Е. С. Рысс, З. Я. Штейнман. В итоге повторной «проверки» произведения Синельникова были признаны удовлетворительными и отмечено повышение «качества стихотворений Ивановой за время ее пребывания в Союзе поэтов». Дмитриев большинством голосов исключен «ввиду того, что материал <...> ни в коей мере не достигает уровня поэтической квалификации, требуемого от каждого члена Союза поэтов, а также по причине неуплаты им членских взносов».[111] Восстановление в правах члена Союза случалось редко. После двух крупных «чисток» 1926 и 1927 гг. были восстановлены Я. Годин и В. Смиренский, подавшие заявления с изложением причин своей «неактивности». Последняя перерегистрация состоялась в сентябре 1929 г., перед ликвидацией Союза.

Постепенно члены Союза утрачивали интерес к организации, подменявшей живой литературный процесс статистикой выступлений на вечерах; обсуждение литературных проблем все более переносилось в сферу неформальных кружков и групп. Неудовлетворенность деятельностью Союза отразилась, в частности, в письме А. А. Ивановой к Л. И. Аверьяновой: «Союз поэтов <...> не организация, а сборище, бесхарактерное, потому что оно многочисленное и мало чем спаянное. Сейчас, по-моему, вообще настало такое время, по крайней мере в Ленинграде, когда люди (писатели) сидят каждый у себя в норе (или только некоторые так?) и работают за свой личный страх для своей популярности. Но ведь это же не литература! <...> Я хочу сказать вот что: возьмем на себя инициативу какого-то литературного кружка, не надо делать его официальной группой, но пусть на

---

[110] *Фроман М., Оксенов Инн.* Пять лет Ленинградского Союза поэтов. С. 7.

[111] Из протокола заседания правления от 6 янв. 1928 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 16, л. 1).

нем будет о чем поспорить и над чем поработать. В Союзе писателей вечера имеют официально выступательский вид, в Союзе поэтов — безалаберно безразличный, правда! <...> Кого бы мы могли привлечь туда? Я всегда в этом случае мысленно возвращаюсь к Рыссу, но у него есть своя группа „Непокой", с этим ничего не поделаешь! Я думаю, если бы постараться вообще привлечь непокоевцев? Это группа молодая и горячая и, как мне кажется, умная. Не нужно облекать это в официальность, но хоть устроить общение. Сюда можно бы было и несколько пролетариев — Чуркина, напр<имер>. <...> Союз поэтов обращается в стоячее болото, а мы — его лягушки и только. <...> Я думаю, что это не я одна чувствую».[112] О подобных настроениях внутри Союза свидетельствует и секретарь правления П. Н. Лукницкий в письме И. М. Басалаеву: «Союз поэтов существует только на бумаге, но его мы пытаемся все же оживить».[113] Очевидно, надежда возлагалась на предстоящее празднование пятилетнего юбилея ленинградского Союза поэтов, намеченное на весну 1929 г. Был задуман большой юбилейный вечер в Доме печати с торжественным заседанием, докладом об итогах и перспективах работы Союза, воспоминаниями, чтением произведений, концертом и товарищеским чаем. Вступительное слово поручалось произнести первому председателю Союза Садофьеву, доклад о жизни и работе Союза — З. Я. Штейнману. В литературной части предполагалось участие И. И. Садофьева, Н. С. Тихонова, В. М. Саянова, Н. Л. Брауна, Б. М. Лихарева, Б. П. Корнилова, А. Крайского, В. А. Рождественского, А. И. Гитовича, Н. А. Заболоцкого, Е. А. Панфилова, Н. Я. Рославлевой, в концертной — В. Н. Яхонтова, М. В. Юдиной. Планировалось и устройство выставки, публикация ряда юбилейных статей.[114] Назначенный на 6 апреля, вечер несколько раз переносился, празднование было отложено до осени, но так и не состоялось. Подводя итоги пятилетней деятельности Союза, правление с удовлетворением отмечало «отсутствие среди членов Союза каких бы то ни было богемных настроений и начал (столь свойственных литорганизациям прежней формации)» и «моральное здоровье Союза».[115] Как и прежде, основной задачей организации провозглашалось «расширение и усиление <...> общественной работы, большая связь с рабочей аудиторией, общественно-воспитательная работа среди своих членов».[116]

---

[112] Из письма от 28 окт. 1928 г. (Там же, ф. 355, № 23, л. 1—1 об.). Сведений о кружке «Непокой», руководимом Евгением Самойловичем Рыссом (1908—1973), установить не удалось. *Чуркин Александр Дмитриевич* (1903—1971) — поэт-песенник; в описываемый период — член ЛАПП, сотрудник журнала «Резец».

[113] Из письма от 6 окт. 1928 г. (ОР РНБ, ф. 1076, № 297, л. 4 об.).

[114] В печати появилась лишь статья М. Фромана и Инн. Оксенова «Пять лет Ленинградского Союза поэтов».

[115] *Фроман М., Оксенов Инн.* Пять лет Ленинградского Союза поэтов. С. 7.

[116] Там же. Значение общественно-воспитательной деятельности Союза поэтов подчеркивалось и в юбилейной статье члена правления А. Крайского, оставшейся неопубликованной: «...росла и увеличивалась его (Союза. — *Т. К.*) общественная значимость и работа. Способствовало этому правильное и умелое руководство. Как первое, так и последующие правления <...> поставили целью вовлечь Союз в широкую советскую общественность, связать его и с массовым читателем, и с литературными и профсоюзными организациями. Начав с маленьких интимных вечеров в Доме искусств, на которых собиралось 10—15 человек публики, Союз поэтов, перейдя в Дом печати, расширил аудиторию до 200 слушателей. Союз организовал обще-

Осенью 1929 г. юбилейные торжества утратили актуальность: Союз поэтов начал подготовку к вхождению в полном составе в ленинградский Союз писателей. Вопрос о слиянии двух ленинградских Союзов обсуждался не впервые. Отношения с московским Союзом поэтов не складывались, творческих и организационных контактов почти не было, переписка и обмен информацией прервались уже в 1925 г. В архиве Ленинградского отделения сохранились лишь два протокола заседаний московского правления, присланные перед созданием Ленинградского отделения: от 30 марта и 5 апреля 1924 г. Процесс объединения на уровне индивидуального членства происходил почти с самого образования Союза поэтов. В конце 1924—начале 1925 г. более 10 членов Союза поэтов были приняты в Союз писателей, в том числе В. С. Алексеев, Л. И. Борисов, К. К. Вагинов, Н. П. Дмитриев, Н. Л. Браун, К. К. Олимпов, С. А. Полоцкий. С течением времени члены Союза поэтов стали занимать в Союзе писателей руководящие должности. В правление Союза писателей в разные годы входили В. В. Смиренский, В. А. Рождественский, М. М. Шкапская, Д. И. Выгодский, И. И. Садофьев.

12 февраля 1926 г. чрезвычайное собрание Союза поэтов приняло решение о присоединении к Союзу писателей. Тогда же был составлен список лиц, намеченных в правление Союза писателей: Садофьев, Фроман, Крайский, Тихонов, Полонская; кандидаты в правление — Саянов, Рождественский. Но объединение двух организаций не состоялось. Намерение Союза поэтов в полном составе войти в Союз писателей в качестве отдельной секции с самого начала не получило поддержки Союза писателей. Его руководство рассматривало вопрос о слиянии лишь на уровне индивидуального приема членов Союза поэтов, «удовлетворяющих требованиям устава ВСП».[117] Конечно, это был лишь тактичный отказ Союза писателей принять в свои ряды большую организацию, в составе и руководстве которой было сильно представительство ЛАПП. На предложение Союза писателей заполнить анкеты для индивидуального вступления откликнулась лишь небольшая группа поэтов. В феврале—марте 1926 г. были приняты Садофьев, Фроман, Белявский, Сорокин, Эрлих, Крайский, Полоцкий, Шмерельсон.[118] В тот же период Введенскому, Кровицкой, Лукницкому, Ф. Наппельбаум было отказано в приеме «за недостаточностью стажа».[119] В Союзе писателей этот вопрос больше не обсуждали, но индивидуальный прием продолжался, и к концу 1927 г. большая часть состава Союза поэтов входила в Союз писателей. В декабре того же года внутри Союза писателей появилась и самостоятельная секция поэтов, утвержденная по заявлению В. В. Смиренского, Н. Ф. Белявского, Я. В. Година, В. С. Алек-

---

городские вечера в театрах и АКаппелле (sic! — *Т. К.*); выезжал на фабрики, заводы и вузы; отмечал Ленинские дни, годовщины Красной Армии и пр<очее> и пр<очее>» (РО ИРЛИ, ф. 837).

[117] Из протокола заседания правления Союза писателей от 14 окт. 1925 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 1, № 22, л. 25 об.).

[118] Шмерельсон состоял в ЛО Союза писателей с 22 окт. 1923 г. Принят вследствие положительного отзыва М. Л. Лозинского. С возникновением Союза поэтов, видимо, не принимал участия в работе Союза писателей и вступал повторно. Полоцкий в первый раз был принят в Союз писателей 16 окт. 1924 г.

[119] Лукницкий принят в Союз писателей 18 янв. 1927 г., Кровицкая — 15 марта 1929 г.

сеева, Н. П. Дмитриева, В. В. Кондратьева, К. К. Олимпова, Н. Я. Рославлевой, Л. И. Аверьяновой.[120]

Некоторое время Союз поэтов работал «на прежних основаниях, стремясь <...> к расширению деятельности».[121] Такая возможность вскоре представилась. Как известно, во второй половине 1926 г. обсуждался вопрос о создании писательской Федерации, объединяющей все литературные союзы и группировки для «совместных выступлений по вопросам общественным и литературным; <...> совместной работы по укреплению и развитию советской литературы и вовлечению писателя в советское строительство».[122] Московский, центральный Союз поэтов не только не вошел в число учредителей ФОСП, но и был в этот период на грани ликвидации.[123] Ленинградскому Союзу поэтов, в деятельности которого всегда были сильны идеологические и организационные моменты, стремление к монолитности рядов, оказались близки задачи Федерации, и в октябре 1926 г. вместе с Союзом писателей, ЛАПП, группой «Перевал»[124] и Профессиональным союзом работников просвещения он стал равноправным учредителем ленинградской ФОСП. В состав временного правления от Союза поэтов были выделены Садофьев и Тихонов. Ленинградский Союз поэтов рассчитывал войти и в число учредителей всей Федерации. О таких планах свидетельствует постановление правления, принятое весной 1927 г.: «...настаивать в Совете Федерации на вхождении Союза поэтов на равных началах с остальными лит<ературными> организациями в качестве учредителя Фе-

---

[120] Задача секции — «взаимное ознакомление с творческой работой» и «критический разбор произведений». В начале 1929 г. под маркой Союза писателей планировался выпуск альманаха секции. В редакционную комиссию вошли Е. И. Замятин, Н. С. Тихонов, Н. Л. Браун, В. А. Рождественский, но это издательское начинание, как и многие другие, не осуществилось.

[121] Из протокола заседания ЛО правления Союза поэтов от 6 марта 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 2).

[122] Из устава ФОСП, утвержденного в НКВД 29 июля 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 492). После 1929 г. задачи ФОСП формулировались более прямолинейно: «Федерация объединений советских писателей учреждается с целью: а) планомерного участия <...> в развертывании культурной революции и наибольшего содействия со стороны литературной общественности всем мероприятиям Советской власти и Коммунистической партии в деле социалистического строительства; б) борьбы писательской общественности со всеми проявлениями враждебной рабочему классу идеологии <...>; в) закрепления руководящей роли пролетарских литературных организаций как авангарда советской литературы». Цит. по: Из истории литературных объединений Петрограда—Ленинграда 1910—1930-х годов: Исследования и матерналы. СПб., 2002. Кн. 1. С. 364—365.

[123] 10 февр. 1927 г. секретариат ВАПП, в частности, рассматривал докладную записку «лит-организаций в Наркомпрос о ликвидации Союза поэтов». На заседании присутствовали А. Фадеев, А. Зонин, Л. Коган, А. Селивановский, М. Лузгин, Н. Полосихин. Постановили: «Поручить т. Зонину договориться с другими организациями, лишь по получении согласия всех остальных организаций на подпись указанного документа — дать подпись ВАППа» (Из протокола заседания секретариата ВАПП: РО ИРЛИ, ф. 493; машинописная копия).

[124] Поскольку членами Федерации могли быть лишь организации, имеющие свой устав, группе «Перевал» было рекомендовано вступить в одну из них. См. протокол заседания оргбюро по созданию ленинградской Федерации советских писателей от 26 окт. 1926 г. (РО ИРЛИ, ф. 492).

дерации».[125] Но для этого был необходим иной общественный статус организации.

Надо полагать, эти факторы и побудили руководство ленинградского Союза к созданию Северо-западного Союза поэтов на автономных, не связанных с московским Союзом началах. Устав будущей организации разрабатывали Н. Л. Браун, М. А. Фроман, В. И. Эрлих и Г. Э. Сорокин (текст не сохранился), но процесс согласования затянулся, и реорганизацию отложили до перевыборов правления. Вероятно, с окончательным учреждением ФОСП создание Северо-западного Союза потеряло смысл, и новое правление этот вопрос не поднимало. Как и все литературные организации, Союз поэтов имел своих представителей в Совете, Коопбюро и Литбюро ФОСП. В ноябре 1928 г. в Совет ЛО ФОСП входили Н. С. Тихонов, М. А. Фроман, Н. Л. Браун; кандидаты — А. Крайский, Е. Г. Полонская; в марте 1929 г. — И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, Н. Л. Браун.

Но вернемся к событиям осени 1929 г., обозначившим рубеж в истории литературных организаций. Известная кампания по реформированию Всероссийского союза писателей, начавшаяся в сентябре с исключения из Союза Е. И. Замятина и Б. Пильняка, завершилась первой в истории Союза масштабной «чисткой», реорганизацией Всероссийского союза писателей во Всероссийский союз советских писателей и полной «коллективизацией» всей писательской жизни. 22 сентября общее собрание ленинградского Союза писателей под давлением соответствующих указаний вышестоящих инстанций приняло резолюцию о реорганизации Союза и выработке новой литературно-общественной платформы, ознаменовавшей переход Союза от «попутничества» к «союзничеству» и активному участию в строительстве социалистического общества. Через неделю, 30 сентября, правление Союза поэтов постановило войти в полном составе в Союз писателей: «Имея в виду — а) что Всероссийский союз писателей, реорганизуясь во Всероссийский союз советских писателей, становится организацией, теснейшим образом связанной с советской общественностью и ставит перед собой задачи совершенно однородные, по существу, с задачами, стоящими перед ЛО ВСПоэтов, и б) что между ЛО Всер<оссийского> Союза поэтов и Московским союзом поэтов давно отсутствует какая бы то ни было связь, и Московский союз поэтов никак не является ни идеологически, ни формально организацией, однородной с Ленингр<адским> отделом ВСПоэтов, — Ленинградскому отделу Всероссийского союза поэтов отмежеваться от Моск<овского> союза поэтов и войти в полном составе в ЛО Всероссийского союза писателей после его реорганизации. Для согласования вопроса с последним (после имеющих там быть перевыборов) для выработки декларации о выходе из Моск<овского> союза поэтов и о вхождении в ЛО ВСПисателей, для созыва общего собрания, которое утвердило бы настоящее постановление, и для составления открытого письма в печать от имени правления о положении дел, — избрать комиссию в составе: И. И. Садофьева, М. А. Фромана,. Н. Л. Брауна и Н. Д. Вольпин».[126] В тот

---

[125] Из протокола заседания ЛО правления Союза поэтов от 10 мая 1927 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 15, л. 29).

[126] Из протокола заседания ЛО правления Союза поэтов от 30 сент. 1929 г. (Там же, № 16, л. 24).

же день в Союзе провели последнюю перерегистрацию. «Ввиду продолжающейся неуплаты членских взносов и непогашения старой задолженности по ним» были исключены И. М. Васильев, А. И. Введенский, Я. В. Годин, Г. Н. Петников, Д. Хармс, Е. С. Рысс, М. Шеффер, З. Я. Штейнман.[127] По тем же причинам и в связи с переездом в Москву исключены С. Н. Марков и О. Э. Мандельштам. С формальной точки зрения правление выполняло волю общего собрания от 10 марта 1929 г., постановившего механически исключать всех, не погасивших задолженность по взносам в течение месяца со дня рассылки повесток о постановлении. В середине июня срок уплаты взносов продлили на две недели, и лишь в конце сентября последовало исключение. Но, несомненно, это был ход политический, приуроченный к намеченному XVI Конференцией ВКП(б) курсу на реконструкцию всего социалистического хозяйства и борьбу со всеми отклонениями от ленинской политики ВКП(б), т. е. «чистку» партийных рядов. Сразу после конференции, состоявшейся в конце апреля 1929 г., начались «чистки» всех организаций, от Обкома до Откомхоза (Отдел коммунального хозяйства Ленгубисполкома). Не стал исключением и ленинградский Союз поэтов, и прежде регулярно перепроверявший свой состав.

Ликвидация Ленинградского отделения Союза поэтов заняла немногим более двух недель. 7 октября правление составило заявление, в котором, в частности, говорилось: «Ныне, когда вопрос о создании подлинной литературной советской общественности стоит во всей остроте, правление Ленинградского отделения ВСП пришло к окончательному решению: 1) Ленинградское отделение Всероссийского союза поэтов как таковое ликвидировать; 2) ввиду полной реорганизации Всероссийского союза писателей влить ЛО Союза поэтов (как самостоятельную секцию) в состав ЛО Всероссийского союза писателей; <...> 4) ввиду того, что за истекшие пять лет существования Ленинградского отделения Союза поэтов последний не только не руководился московским центром, но и не находил никакого отклика как в своей работе, так и в своих многочисленных попытках товарищеского сотрудничества с московским Союзом, правление Ленинградского отдела считает необходимым все вышеизложенные решения провести в жизнь без согласования с московским Союзом».[128] Среди причин разрыва с московским Союзом указывалось и на «полное несходство общественных установок»: «В то время, как в Москве Союз поэтов, объединив в себе весь поэтический шлак Москвы, продолжал влачить сомнительное существова-

---

[127] 19 окт. 1929 г., на следующий день после ликвидации Союза поэтов, Введенский и Хармс заполнили анкеты для вступления в Союз писателей и 28 окт. 1929 г. были утверждены правлением в членах Союза. 9 янв. 1932 г. бюро секции поэтов ЛО Союза писателей исключило их из состава секции «как не связанных по своей работе с работой секции поэтов». Тогда же были исключены Л. И. Борисов, Н. П. Вагнер, Н. А. Клюев, М. А. Кузмин, Н. Я. Рославлева. 16 янв. 1932 г. Введенского «как не связанного с Союзом и оторвавшегося от Союза советских писателей» и Хармса «как не связанного с Союзом и порвавшего всякую связь с идейно-творческой работой Союза» исключили из Всероссийского союза советских писателей. Протокол заседания комиссии по перерегистрации опубл.: Новые документы из архива А. Д. Скалдина / Публ. Т. С. Царьковой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998—1999 год. СПб., 2003. С. 391—393.

[128] Заявление, озаглавленное «Ликвидация Союза поэтов», подписано правлением Ленинградского отделения Союза. Опубл.: Красная газета. Веч. вып. 1929. 12 окт. № 256. С. 4.

ние, вызывая неоднократные нарекания советской общественности, Ленингр<адское> отд<еление> путем ежегодных чисток и путем введения в свои ряды всего поэтического актива ЛАППа сумело создать немногочисленную, но прочную и общественно-деятельную организацию».[129]

18 октября 1929 г., в последний день существования Союза, правление утвердило декларацию о ликвидации ЛО Союза поэтов и принципы вхождения в ЛО Союза писателей: «а) ЛО ВСП входит в ЛО ВССП in corpore, по списку; б) ЛО ВСП входит в ЛО ВССП как самостоятельная секция, с собственным бюро; в) бюро секции поэтов ведет автономно работу в пределах секции, согласуя эту работу с правлением ЛО ВССП; г) ЛО ВСП, входя, как самостоятельная секция в ЛО ВССП, временно, до изменения устава ЛО ВССП, сохраняет существующие принципы приема и исключения своих членов; д) бюро секции поэтов вводит своего представителя в правление ЛО ВССП для согласования с последним работы секции и участия в работе самого правления».[130] В бюро секции намечены В. И. Эрлих, П. Н. Лукницкий, Н. А. Заболоцкий, Б. М. Лихарев, В. В. Ричиотти. В тот же день на общем собрании членов Союза поэтов создана ликвидационно-передаточная комиссия, в которую вошли члены бюро будущей секции поэтов, секретарь правления Союза поэтов и члены ревизионной комиссии, принята резолюция о реорганизации ЛО Союза,[131] Инн. Оксенову поручено известить об этом общественность (Приложения 9, 10). Судя по протоколу, собрание проходило достаточно спокойно, все предложения и постановления правления принимались единогласно. Но дневниковая запись Лукницкого, сделанная накануне, свидетельствует о далеко не единодушном настроении членов Союза: «Завтра у меня общее собрание в Союзе поэтов, будет руготня. Мы тут исключили 10 человек и постановили слиться всем Союзом с Союзом писателей. Очень бурно сейчас».[132] В состав правления, завершившего деятельность ленинградского Союза поэтов, входили И. И. Садофьев, Н. С. Тихонов, М. А. Фроман, Г. Э. Сорокин, А. Крайский, Н. Л. Браун, В. В. Ричиотти; кандидаты — Б. П. Корнилов, Б. М. Лихарев, В. И. Эрлих.

19 октября правление Союза писателей утвердило заявление Союза поэтов о переходе в Союз писателей и бюро новой секции: Эрлих (председатель), Ричиотти (товарищ председателя), Лукницкий (секретарь). По решению бюро от 24 октября делопроизводство Союза поэтов было завершено и все дела переданы Союзу писателей.

Некоторое время в Союзе писателей существовали две секции поэтов: прежняя, созданная в конце 1927 г., и новая — бывший Союз поэтов. Для разрешения этой ситуации правлению Союза писателей пришлось принимать специальное постановление о включении всех поэтов, ранее состоявших в Союзе писателей, во вновь образовавшуюся секцию. Бюро прежней секции обсудило вопрос «о слиянии Союза поэтов с Союзом писателей и

---

[129] Там же.

[130] Из протокола заседания правления от 18 окт. 1929 г. (РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 16, л. 25).

[131] Резолюция общего собрания опубл. под заголовком «Союз поэтов на новых путях» (Красная газета. Веч. вып. 1929. 19 окт. № 263. С. 4).

[132] *Лукницкая В.* Перед тобой земля. С. 106.

о механическом переводе членов б<ывшего> Союза поэтов в новую секцию при Всероссийском союзе советских писателей» лишь 2 января 1930 г. Видимо, после этого и произошло объединение двух секций. На 20 февраля 1931 г. в секции поэтов Всероссийского союза советских писателей числились 63 человека.

2

Документы Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов были переданы в Пушкинский Дом Оргкомитетом ЛО Союза писателей, по-видимому, в 1933 г. вместе с документами Ленинградского отделения Всероссийского союза советских писателей и в Книге поступлений специально не оговаривались. Материалы ЛО Союза писателей и ЛО Союза поэтов составили единый фонд № 291. В последующие годы часть материалов ЛО Союза поэтов (анкеты, поэтические произведения, представленные при вступлении в Союз, финансовые документы и др.) была выделена из фонда № 291 в самостоятельный фонд ЛО Союза поэтов № 491. В фонде ЛО Союза писателей (№ 291) остались протоколы, устав, переписка, некоторые финансовые документы, материалы по подготовке литературных вечеров и изданию поэтических сборников ЛО Союза поэтов. Фондовая карточка архива ЛО Союза поэтов (ф. 491) не была заведена, в формуляр («дело») фонда вложены карточки фонда ЛО Союза писателей (ф. 291) от 11 мая 1933 г. и от 7 сентября 1933 г. с указанием материалов, числящихся в фонде Союза писателей. Номер фонда «291» зачеркнут и исправлен на «491».

Таким образом, материалы ЛО Союза поэтов оказались в двух фондах: ЛО Союза поэтов (ф. 491) и ЛО Союза писателей (ф. 291). В фондовой карточке архива ЛО Союза писателей от 19 марта 1939 г. (ф. 291) материалы ЛО Союза поэтов указаны как составная часть фонда ЛО Союза писателей. При перечислении материалов ЛО Союза поэтов сделана помета: «выделен в ф. 491». В действительности выделена лишь часть документов.

По решению экспертной комиссии РО ИРЛИ от 24 сентября 2001 г. (протокол № 4) материалы ЛО Союза поэтов из фонда № 491, составляющие единый комплекс с материалами того же Союза, находящимися в фонде ЛО Союза писателей, возвращены в фонд ЛО Союза писателей (ф. 291), самостоятельный фонд ЛО Союза поэтов № 491 упразднен.

Научно-техническая обработка архива ЛО Союза поэтов проводилась одновременно с обработкой архива ЛО Союза писателей и была завершена в 2004 г. Материалы ЛО Союза поэтов составили опись № 2 фонда № 291: «Материалы и переписка по организации и деятельности Петроградского/Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов; секции поэтов Ленинградского отделения Всероссийского союза советских писателей». В результате обработки сформировано 148 единиц хранения, сгруппированных в шести разделах. В первом помещены документы по организации ПО/ЛО Союза поэтов (устав, протоколы, переписка Г. Б. Шмерельсона с центральным правлением Союза поэтов) и его реорганизации в секцию Союза советских писателей (статьи правления ЛО Союза поэтов и И. А. Оксенова, материалы передачи дел и др.). Во втором раз-

деле представлены материалы и переписка Союза по основной деятельности: протоколы общих собраний, заседаний правления, документы отчетного характера, подготовленные для Губисполкома, материалы «Мастерской по изучению поэтики», заявления, удостоверения, журнал учета входящей и исходящей корреспонденции. Часть документов по основной деятельности объединена в трех тематических группах этого же раздела: «Материалы и переписка <...> по организации литературных вечеров», «Материалы и переписка <...> по издательской деятельности», «Материалы <...> по финансовой деятельности». В третьем разделе размещены материалы по личному составу Союза поэтов: протоколы заседаний «приемочной» комиссии, заявления о вступлении, анкеты (по алфавиту), членские билеты, постановления правления о перерегистрации членов Союза и заявления разных лиц о пересмотре итогов перерегистрации, удостоверения, списки членов Союза. В четвертый раздел включены произведения разных лиц, представленные в Союз при вступлении (по алфавиту авторов). Среди них — автографы стихотворений Л. И. Аверьяновой, И. И. Афанасьева-Соловьева, А. И. Введенского, Н. Д. Вольпин, Н. А. Клюева, В. В. Смиренского, Г. Э. Сорокина, М. А. Фромана, Д. Хармса, В. И. Эрлиха, а также малоизвестных ленинградских поэтов 1920-х гг. В. С. Алексеева, И. М. Басалаева, О. Л. Вильчевского, В. В. Мезьера. Небольшая группа документов разных организаций, отложившихся в делопроизводстве ЛО Союза поэтов, составляет пятый раздел (по алфавиту организаций). В последнем разделе собраны документы секции поэтов ЛО Союза писателей, бывшего ЛО Союза поэтов: протоколы общих собраний и заседаний бюро секции, заявления, списки членов секции, программа литературного вечера. В конце астериском отделены две единицы хранения с текстами выступлений Инн. Оксенова и А. А. Прокофьева на литературном вечере и конференции.

Материалы ЛО Союза поэтов хранятся и в фонде № 172 (№ 1950, 1951) в составе архива Кабинета современной литературы Государственного института истории искусств (ГИИИ). Они поступили в Пушкинский Дом в 1936 г. вместе с архивом Кабинета. В фонде Ленинградской ассоциации пролетарских писателей (ЛАПП; ф. № 493) сохранились приходо-расходные журналы Союза поэтов за 1927—1929 гг.; в архиве П. Н. Лукницкого (ф. № 754) — материалы приемной комиссии ЛО Союза поэтов; в личном фонде А. В. Туфанова (ф. № 749) — документы «Мастерской по изучению поэтики», Г. Б. Шмерельсона (ф. № 699) — письма московского правления Союза поэтов об организации Петроградского отделения Союза.

* * *

В публикуемых ниже документах орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами; подчеркивания выделены курсивом.

Копия

Российская Социалистическая Федеративная
Советская Республика
Комиссариат народного просвещения

УСТАВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ, УТВЕРЖДЕННЫЙ НАРКОМПРОСОМ

Устав рассмотрен и
утвержден 23/I.20 г.
Наркомпрос ЛУНАЧАРСКИЙ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Всероссийский союз поэтов есть учреждение культурно-просветительное; целью его является духовно-экономическое объединение членов Союза во имя революционного строительства нового искусства. Задачей своей Союз поэтов ставит пропаганду и самое широкое распространение творческих идей революционного искусства среди трудящихся масс путем издания книг, журналов, газет, а также устройство концертов, художественных митингов, лекций, дискуссий и т. п.

2. СПОСОБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Союз поэтов в осуществление своих целей имеет образцовую студию и библиотеку-читальню на всех европейских языках, имеет свое помещение, эстраду-столовую, в каковой также устраиваются митинги, концерты, чтения, беседы и т. п.

Цель мастерской-студии — дать возможность членам Союза изучить мастерство творчества, обогатить свое знание и вести пропаганду революционного искусства.

Цель устройства митингов, лекций, чтений — цель агитационно-просветительная: из членов Союза должны выходить апостолы истинного революционного искусства и борцы за его идеи.

Союз поэтов может иметь отделения в провинциальных городах, а также распространять свою деятельность по всем местностям Советской Республики.

3. СОСТАВ СОЮЗА, ВСТУПЛЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

Члены Всероссийского союза поэтов делятся: на почетных, действительных членов и соревнователей; почетные члены избираются общим собранием за особые услуги перед Вс<ероссийским> союзом поэтов, пользуются всеми правами действительных членов и освобождаются от членского взноса.

Действительными членами Союза могут быть только поэты, представившие в президиум книги, рукописи и рекомендации двух действительных членов Союза, каковые принимаются президиумом Союза и утверждаются общим собранием баллотировкой простым большинством.

Членами-соревнователями могут быть члены других литературно-художественных объединений, а также лица, приносящие активную пользу Союзу, по рекомендации двух действительных членов Союза. Члены-соревнователи пользуются всеми правами Союза, но на общем собрании допускаются только с совещательным голосом и не могут быть избраны в президиум Союза и в ревизионную комиссию.

Выбытие из числа членов Союза совершается: а) в случае подачи о том заявления, в) в случае неподчинения распоряжению президиума, с) в случае учинения действий, компрометирующих Союз.

В последних двух случаях президиум исключает из Союза и вносит на утверждение общего собрания. В случае неутверждения общим собранием исключения из Союза таковой член остается членом Союза поэтов.

4. РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ

Ревизионная комиссия следит за правильностью действий президиума, производит по мере надобности ревизию и о результатах докладывает общему собранию.

Общее собрание избирает трех членов ревизионной комиссии и двух кандидатов.

5. СРЕДСТВА СОЮЗА

Средства Союза составляются из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от лекций, концертов, митингов, гуляний и т. п.

6. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

Управление делами принадлежит общему собранию и избранному им президиуму. Президиум Союза образуется из действительных членов ВСП; члены президиума могут быть снова избраны общим собранием.

Число членов президиума определяется не менее пяти человек и не менее трех кандидатов. На обязанности президиума лежит ведение всех организационных, административных и финансовых дел Союза, проведение в жизнь устава, созыв общих собраний и исполнение постановлений общих собраний.

Президиум избирает из своей среды председателя и распределяет функции отдельных членов. Все дела президиум решает большинством голосов.

7. ОБЩИЕ СОБРАНИЯ

Общие собрания устраиваются каждые три месяца, экстренные собрания могут быть созваны президиумом Союза или же по письменному заявлению не менее 25 человек членов Союза для разрешения особо важных вопросов. Собрание действительно при наличности одной трети членов

Союза. Не состоявшееся в назначенный срок и созванное вторично действительно при любом количестве явившихся.

Союз имеет свою печать.

(М. п.)

Копия верна:
Управдел ВСП Г. Дёшкин.[1]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Копия с копии

Российская Социалистическая
Федеративная Республика
Комиссариат народного просвещения

УСТАВ
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПОЭТОВ,
УТВЕРЖДЕННЫЙ НАРКОМПРОСОМ

На подлинном подписали:
1. Устав просмотрен и
утвержден 23/I-20 г.
Наркомпрос ЛУНАЧАРСКИЙ

Настоящий устав утвержден
Народным Комиссариатом
внутренних дел 16/II-1923 г.
(М. п.)
Зам. Наркомвнудел А. Белобородов
Завадморгуправ С. Равич

2. Устав просмотрен и одобрен
13/VIII-1920 г.
Нарком А. ЛУНАЧАРСКИЙ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Всероссийский союз поэтов есть учреждение культурно-просветительное; целью его является духовно-экономическое объединение членов Союза во имя революционного строительства нового искусства. Задачей своей Союз поэтов ставит пропаганду и самое широкое распространение творческих идей революционного искусства среди трудящихся масс путем издания книг, журналов, газет, а также устройства концертов, художественных митингов, лекций, дискуссий и т. п. Деятельность Всероссийского союза поэтов распространяется на всю территорию РСФСР.

---

[1] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 1, л. 1—1 об. Публикуется по машинописной копии, заверенной печатью Всероссийского союза поэтов и подписанной делопроизводителем Союза.

2. СПОСОБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Всероссийский союз поэтов в осуществление своих целей имеет образцовую студию и библиотеку-читальню на всех европейских языках, имеет свои помещения, эстраду, столовую, в каковых также устраиваются митинги, концерты, чтение, беседы и т. п.

Цель мастерской-студии — дать возможность членам Союза изучить мастерство творчества, обогатить свое знание и вести пропаганду революционного искусства.

Цель устройства митингов, лекций, чтений — цель агитационно-просветительная; из членов Союза должны выходить пропагандисты истинно революционного искусства и борцы за его идею.

Союз поэтов может иметь отделения во всех провинциальных городах РСФСР. Союз имеет свою печать.

3. СОСТАВ СОЮЗА, ВСТУПЛЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

Всероссийский союз поэтов образуют члены и почетные члены его. Как теми, так и другими могут быть только поэты, представившие в правление книги, рукописи и принимаемые правлением Союза и утверждаемые общим собранием — простым большинством голосов. Почетные члены избираются общим собранием за особые услуги перед Всероссийским союзом поэтов, пользуются всеми правами членов Союза и освобождаются от членского взноса.

Члены Союза и почетные члены его должны быть совершеннолетними и в правах по суду неограниченными.

Выбытие из числа членов Союза совершается: а) в случае подачи заявления в правление Союза или общего собрания Союза по собственному желанию; б) в случае невнесения членского взноса; в) по постановлению общего собрания и г) в случае совершения исключаемым лицом преступных деяний или проступков, наносящих ущерб задачам и интересам общества.

При случае, указанном в п<унктe> г) и невозможности немедленной передачи суждения о том общему собранию, исключение производится правлением Вс<ероссийкого> союза поэтов, которое и входит об этом с докладом общему собранию на предмет утверждения такого мероприятия.

4. Список членов Всер<оссийского> союза поэтов, а также всех принимаемых лиц, с указанием их фамилий, имен и отчеств и местожительства, сообщается правлением Союза к 1 января каждого года органу, произведшему регистрацию устава.

5. ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

Управление делами Вс<ероссийского> союза поэтов принадлежит общему собранию и избранному им правлению. Общее собрание созывается не менее одного раза в год. Созыв общего собрания производится правлением Союза, которое имеет право кроме ежегодных общих собраний созывать чрезвычайные общие собрания как по своей инициативе, так и по

письменному заявлению членов Союза в количестве не менее двадцати пяти человек.

Общее собрание действительно при наличии одной трети членов Союза. Несостоявшееся в назначенный срок и созванное вторично, общее собрание действительно при любом количестве явившихся. Все решения общих собраний принимаются простым большинством голосов. Все голосования производятся открыто. О дне собрания сообщается за три дня в Отдел управления.

6. ПРАВЛЕНИЕ

Правление Союза избирается очередным общим собранием на один год из числа членов Вс<ероссийского> союза поэтов. Правление может быть переизбрано до истечения сроков полномочий по желанию чрезвычайного общего собрания, и полномочия эти могут быть ему продлены на следующий год на очередном общем собрании. Число членов правления определяется не менее пяти человек и не менее трех кандидатов.

На обязанности правления лежит ведение всех организационных, административных и финансовых дел Союза, проведение в жизнь устава, созыв общих собраний и исполнение постановлений последних.

Правление избирает из своей среды председателя и распределяет функции отдельных членов его. Все дела правление решает простым большинством голосов.

Правление составляет: а) годовую программу деятельности Союза и смету прихода и расхода; б) составляет годовой отчет о деятельности (sic! — *Т. К.*) денежных сумм и состоянии его имущества; в) отчетность Союза ведется применительно формам отчетности профсоюзов.

7. РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ

Ревизионная комиссия следит за правильностью действий правления, производит по мере надобности ревизию и о результатах сообщает общему собранию. Общее собрание избирает трех членов ревизионной комиссии.

8. СРЕДСТВА СОЮЗА

Средства Союза составляются из членских взносов, добровольных пожертвований, доходов от лекций, концертов, митингов, гуляний, изданий и т. п.

9. О ЛИКВИДАЦИИ СОЮЗА

Ликвидация Союза может быть произведена: а) по постановлению надлежащего органа государственной власти и б) по постановлению общего собрания членов Союза.

В случае ликвидации Союза по пар<аграфу> а), ликвидация имущества производится Центром по указанию представителя местного Отдела управления, а в случае ликвидации по п<араграфу> б), правление в присутствии представителя от НКСобеса и Губотуправа производит опись

имущества, согласно которой и передает таковое в органы Собеса в течение двухмесячного срока со дня постановления о закрытии.

Настоящий Устав зарегистрирован
в Административном отделе
Адморгуправления НКВД за № 5
17 февраля 1923 г.

(М. п.) Завадмотделом (подпись неразборчива)

С подлинным верно:
М. п. Ответ<ственный> секретарь ВСП
Захаров-Мэнский

С копией верно
Секретарь — Гр. Шмерельсон.[2]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Особое мнение председателя ревизионной комиссии по докладу ревиз<ионной> ком<иссии>

<Апрель 1925 г.>

Воздавая, наравне с членами ревизионной комиссии, должное количественной стороне деятельности приемочной комиссии и ее работе по организации Союза, считаю своею обязанностью пред общим собранием отметить, что из обзора дел о не принятых и принятых в члены Союза, а также путем наблюдения на заседаниях правления, мною установлено:

1. Большая часть прорецензированных стихов была расценена по чутью, т. е. ощупью.

2. Профессиональный признак о мастерском использовании того или иного приема организации материала был принят только для зачитываемого сегодня наказа и то не без борьбы со стороны приемочной комиссии, т. е. отдельные ее члены не прочь и дальше рецензировать по чутью.

3. Сами по себе рецензии с внешней стороны не лишены претенциозности дурного тона, напр<имер>: «безнадежно», «нельзя принять» и т. п. Зачастую представляют из себя «дамские изделия», напр<имер>: «увы, сомненья нет!», умилительно, трогательно.

Вот почему:

4. Предлагается общему собранию при избрании членов приемочной комиссии принять во внимание степень подготовленности в области по-

---

[2] Там же, л. 2—3 об. Публикуется по машинописной копии. Заверочные подписи Н. Н. Захарова-Мэнского и Г. Б. Шмерельсона — автографы. Ниже — круглая печать ЛО Союза поэтов; штамп о регистрации устава в Административном подотделе Административного отдела Ленгубисполкома и внесении ЛО Союза поэтов в Реестр обществ и союзов под № 249 (дело № 250); круглая печать Общего подотдела Административного отдела Ленгубисполкома.

этики и вручить избранным наказ о профессионально-групповых признаках, выразив неодобрение чутью как отжившему предрассудку об «искре божией».

Председатель ревиз<ионной> комиссии.[3]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Положение о секции по изучению поэтики при Л<енинградском> отд<елении> Всерос<сийского> союза поэтов

<Апрель 1924 г.>

СОСТАВ

1. В инициативную группу, утвержденную в заседании правления 18 апреля (после заслушания заявления т<оварища> Ставрогина), входят: Ставрогин, Ричиотти и Туфанов.

2. В члены секции принимаются члены Союза, прочитавшие доклад в секции — в качестве признака активной работы по развертыванию намеченного секцией плана.

3. Оценка прочитанного доклада производится общим собранием членов секции и фиксируется инициативной группой.

4. Для докладов и диспутов могут быть приглашаемы и не члены Союза, имеющие работы в области поэтики.

5. Вход на доклады секции для членов Союза свободный.

ЦЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Изучение основ поэтики и самостоятельная разработка вопросов искусства.

ОБЩИЙ ПЛАН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Доклады, лекции, диспуты по общим вопросам: происхождение языка, происхождение поэзии, психология творчества, материал искусства и приемы, предметность и беспредметность, революция и творчество, искусство и философия, искусство и критика и пр<очее>.

2. Организация библиотеки по изучению поэтики.

3. Организация музея материалов о современных поэтах.

4. Экскурсии для истории поэтики.

5. Организация изданий ценных материалов.

---

[3] РО ИРЛИ, ф. 749. Публикуется по автографу А. В. Туфанова.

БЛИЖАЙШИЕ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПЕРИОДА

1. Доклады о современных течениях в искусстве, народных песнях и вступительные по § 1 общего плана.

ПРАВА

Самостоятельные исследования в области искусства, заслушанные и принятые секцией, представленные в секцию в письменном виде, — считаются обнародованными, с сохранением авторских прав, а секция через правление принимает меры к его напечатанию.

ПРОГРАММА РАБОТ БЛИЖАЙШИХ ЗАСЕДАНИЙ

1. Доклад «Поэтические и художественные течения как явления культуры» — *Ставрогин* (прочитан).
2. «Слово и образ» — *Афанасьев-Соловьев*.
3. «Поэтика частушек при напевном строе» — *Туфанов*, 3 мая.
4. «Об имажинизме» — *Ричиотти*.
5. «О пролетарской поэзии» — *Садофьев*.
6. *Грааль-Арельский*. «О сциентизме».
7. *Туфанов*. «О зауми».

Иниц<иативная> группа П. Ставрогин
Вл. Ричиотти
А. Туфанов.[4]

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Положение о Совете Единой Мастерской по изучению поэтики при Лен<инградском> отд<елении> Вс<ероссийского> союза поэтов

<Апрель 1924 г.>

ЦЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Изучение основ поэтики и самостоятельная разработка вопросов искусства.

СОСТАВ СОВЕТА

Члены бывшей комиссии по организации Мастерской изучения поэтики.

---

[4] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 26, л. 2—3. Публикуется по машинописи; подписи — автографы.

СОСТАВ МАСТЕРСКОЙ

1. Кроме членов Совета в Мастерскую входят члены Союза, имеющие печатные или рукописные труды в области поэтики, а также члены Союза, прочитавшие доклад, представленный в Совет.

2. Для докладов и диспутов могут быть приглашаемы и не члены Союза, имеющие работы в области поэтики.

3. Вход на доклады для членов Союза свободный.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТОМ И СОЮЗОМ

О делах и ходе работ в Мастерской Совет делает 2 раза в месяц доклады и информирует в протокольном порядке.

ОБЯЗАННОСТИ СОВЕТА

1. Совет руководит всей академической работой в Мастерской: ему принадлежит право разработки планов, предварительное рассмотрение докладов, устройство лекций и докладов, инициатива в студийной работе и т. д.

2. Совет организует доклады, лекции, диспуты, семинарии, студии, имея в плане следующие основные вопросы:

происхождение языка, происхождение поэзии, материал искусства и приемы, психология творчества, предметность и беспредметность, революция и творчество, искусство и общественность, искусство и философия, искусство и критика, техника стихосложения и т. д.

3. Совет организует:

а) библиотеку;

б) музей материалов о современных поэтах;

в) экскурсии для истории поэтики;

г) издания ценных материалов.

4. Совет берет на себя охрану авторских прав докладчиков, огласивших самостоятельные труды в области искусств.

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ МАСТЕРСКОЙ

1. Помимо творческой художественной работы члены Мастерской берут на себя теоретическую разработку вопросов поэтики, представляя результаты работы — доклады или их тезисы — на рассмотрение Совета.

2. Члены Мастерской ведут библиографический дневник о вновь выходящих книгах и делают соответствующие доклады.

Члены Комиссии

А. Туфанов
Инн. Оксенов
П. Ставрогин.[5]

---

[5] Там же, л. 5—7. Публикуется по автографу А. В. Туфанова; подписи — автографы.

Отчет Совета Мастерской по изучению поэтики

<Апрель 1925 г.>

Мастерская по изучению поэтики возникла одновременно с правлением и комиссиями Союза поэтов. Инициативная группа при организации руководилась следующими соображениями.

Проблемы искусства и, в частности, вопросы поэтики всегда разрабатывались профессорами, журналистами, адвокатами и даже политическими деятелями, не рисовавшими картин и не писавшими стихов.

А сами поэты и художники творили по вдохновению и расценивали «чутьем искры божией», зачастую не будучи знакомыми с разрешенными в верхах проблемами. Идея «орабочения» науки об искусстве была чужда разрозненным группам и одиночкам, не объединенным в профессиональный союз.

Поэтому объединение ленингр<адских> поэтов в профсоюз сразу же толкнуло на мысль об «орабочении» института присяжных теоретиков.

Инициативная группа решила приступить к организации Мастерской по изучению поэтики, вначале с целью изучения основ поэтики и самостоятельной разработки вопросов искусства в составе 5—10 человек, а впоследствии и целым Союзом.

Для инициативной группы было ясно, что с одной «идеологией» в стихах, в которых поэты собственных ямбов не видят, — Пушкина они не изобретут и при неуменье пользоваться материалом не создадут, напр<имер>, и пролетарской поэзии.

Вот почему правление пошло навстречу инициативной группе, утвердило устав и программу, пополнило состав Мастерской, а Мастерская выдвинула в первую очередь вопросы о происхождении языка и происхождении поэзии.

Мастерская затем выдвинула в качестве очередных вопросов следующие: о материале и приемах, об образности и беспредметности, эволюции поэтических школ и современных группировках, искусство и революция, искусство и народные песни, искусство и философия, техника стихосложения.

По чисто внешним причинам Совету Мастерской не удалось привлечь в эту работу широкие поэтические круги,[6] поэтому решено было на 1-й год вести инициативной группой, пополненной 2 членами Союза, выдвинутыми правлением, и совместно с 5 членами Союза, заявившими о желании прочесть доклады.

Кроме того, в плане работ было намечено пригласить еще Жирмунского и Тынянова для докладов.

Работы в течение года велись в следующем плане:

---

[6] В черновой редакции «Отчета» этот фрагмент выглядит так: «Косность широких поэтических кругов не дала возможности вовлечь в эту работу весь Союз» (РО ИРЛИ, ф. 749; автограф А. В. Туфанова).

Происхождение языка
Происхождение поэзии
Материал и прием
Образность и беспредметность
Современные группировки
Искусство и революция
Искусство и философия
Искусство и народные песни
Художеств<енные> сказки и наука о детях.

Помимо теоретических работ намечены еще следующие практические мероприятия:

а) организация библиотеки по вопросам поэтики
б) ——— „ ——— музея материалов о современных поэтах
в) экскурсии по истории поэтики
г) издание работ Мастерской
д) организация студии при Мастерской.

Выполнить целиком намеченный план, конечно, не удалось, но Мастерская в настоящее время имеет уже в своем распоряжении работы некотор<ых> членов, готовых для вечеров с диспутами. Наличность этих работ привела Совет Мастерской к мысли об устройстве вечеров-выставок.

Первой такой выставкой был вечер в марте, на котором был заслушан доклад Афанасьева-Соловьева о зауми. Вечер прошел с большим оживлением, и четверо из присутствующих заявили о желании вступить в группу заумников.[7]

Заканчивая 1-й организационный период своей деятельности, Совет Мастерской обращается с просьбой к общему собранию — идти самим к анализу творческих процессов и к анализу приемов организации своего материала. Мастерская предлагает утвердить Совет Мастерской: Туфанов, Афанасьев-Соловьев и Ричиотти для планомерного ведения работы в дальнейшем.

Председ<атель> Сов<ета> Маст<ерской> Туфанов.[8]

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Наказ

вновь избираемому правлению Ленинградского отдела Всероссийского союза поэтов, принятый общим собранием членов Союза 23 апреля 1925 г.

Революция открыла трудящимся массам доступ к искусству, являющемуся одним из важнейших орудий организации сознания. Революционной литературе принадлежит в современности по праву почетное место. Со-

---

[7] В двух черновых редакциях «Отчета» А. В. Туфанов называет группу «Орденом заумников» (Там же).

[8] РО ИРЛИ, ф. 699, № 88, л. 3—4 об. Публикуется по автографу А. В. Туфанова.

временная поэзия — не салонная забава эстетов, но мощная общественная сила. Облегчить широким массам доступ к поэзии, вовлекать одаренных товарищей в творческую работу — вот основная задача Союза.

Правление Ленинградского отдела ВСП, опираясь на опыт организационной работы в истекшем году, предлагает от имени общего собрания вновь избранному правлению руководиться в своей деятельности следующими положениями:

1. Продолжить, расширить и углубить работу в рабочих и красноармейских клубах, вузах, рабфаках и прочих организациях, в целях воспитания нового революционного читателя, посредством устройства вечеров, выставок, докладов, диспутов и руководительства кружками. Развернуть ряд показательных вечеров, связывая их идеологически с живейшими запросами революционной современности, посвящая их целям и задачам МОПРа, советского строительства, культсмычки и т. д., а также революционным праздникам и годовщинам.

2. В области внутренней работы Союза — еще более расширить плановые еженедельные собрания, демонстрируя на них свежий художественный материал и вовлекая новые и новые творческие силы.

3. Расширить и популяризовать работу имеющейся при Союзе Мастерской по изучению поэтики, устраивая показательные вечера и вовлекая в ее состав новые силы.

4. Приемочной комиссии — при зачислении в члены Союза, на основании опыта проделанной работы, опираться на профессиональные признаки, понимая последние в смысле мастерского использования данным автором тех или иных приемов организации материала. Лица, не вполне удовлетворяющие этим требованиям, могут, по строгому отбору комиссии, зачисляться кандидатами в члены Союза.

5. Для кандидатов в члены Союза и для всех молодых поэтов, желающих повысить свою квалификацию, организовать при Союзе студию, привлекая к работе в ней активных членов Союза.

6. В целях содействия развитию молодой революционной литературы приступить к организации кооперативного издательства.

7. По профсоюзной линии — продолжить вовлечение членов ВСП в секцию работников печати Губпроса. Всячески заботиться, в тесном контакте с секцией печати, о защите интересов членов Союза — правовых, тарифно-экономических, в отношении охраны труда и т. д. Вести работу среди членов Союза по ликвидации профбезграмотности.

8. В целях предоставления нуждающимся членам Союза средств к существованию — организовать при Союзе производственное бюро (бюро труда), которому войти в тесный контакт с культотделами профсоюзов, театрами и всеми культурно-просветительными организациями, нуждающимися в литературно-поэтическом материале.[9]

---

[9] РО ИРЛИ, ф. 291, оп. 2, № 12, л. 28—28 об. Публикуется по автографу <Инн. Оксенова?>. Проект наказа, принятый единогласно с единственной поправкой. По предложению пролетарского поэта И. Васильева в пункт 4 после слов «...тех или иных приемов организации материала» включена дополнительная формулировка: «и учитывая его общественную значимость» (записано в протоколе общего собрания от 23 апреля 1925 г.: Там же, л. 18 об.).

Докладная записка

<Декабрь 1925 г.>

Объединение под назв[анием][10] «Левый фланг» состоит из представителей левых [течений] в Ленинграде — зауми, конструктивизма, речевока и экспрессиониз[ма] с их ответвлениями.

В объединение входят: [Бугаевский], Введенский Александр (авто-ритет бессмыслицы), Джемла Евг., Заточник Даниил, Марков Игорь (речевок), Соловьев Кота, Туфанов Александр (заумь), Черный Борис (конструктивист), Борис Западалов (экспрессионист)[11] — всего 8 человек.

В основу объединения положены: начало формальных достижений и борьба с застывшим академизмом и поэтической неграмотностью.

Программой объединения служит не синтез, а сумма программ его членов.

Теоретические работы в области поэтики [имеются у А. Туфанова] (см<отри> 44 и 45 стр<аницы> указателя Бродского, Гусева и Сидорова — «Русская устная словесность»).[12] Кроме того, имеется доклад, заслушанный в Академии наук под назв<анием> «Поэтика частушек при напевном строе».[13] Работы в заумь ведутся в согласовании с физиологическими опытами Павлова и с новейшими данными индоевропейского, а также яфетического языкознания.

По вопросу речевого образа (речевок) имеется доклад Маркова Игоря, заслушанный в Союзе поэтов и Обществе любителей русского языка.[14] Черный стоит на платформе, опубликованной в «Мена всех».[15]

---

[10] Документ написан рукой И. И. Маркова. В квадратные скобки заключены приписки и вставки рукой А. В. Туфанова.

[11] Фамилия Западалова зачеркнута А. В. Туфановым.

[12] Имеется в виду библиографический указатель «Русская устная словесность» (Л.: Колос, 1924), составленный Н. Л. Бродским, Н. А. Гусевым, Н. П. Сидоровым. Издан под грифом Центрального бюро краеведения при Российской Академии наук. На с. 44 и 45 приведены сведения о работах Туфанова «Метрика и ритмика народных частушек» (Известия Архангельского общества изучения русского севера. 1919. № 1, 2), «Метрика, ритмика и тематика частушки» (Красный журнал для всех. 1923. № 7—8). Название последней статьи указано неверно. В «Красном журнале для всех» опубликована статья Туфанова «Ритмика и метрика частушек при напевном строе». Републикована Ж.-Ф. Жаккаром: *Туфанов А.* Ушкуйники. С. 128—141.

[13] Очевидно, имеется в виду доклад Туфанова «Ритмика, метрика и тематика частушек при напевном строе», прочитанный 20 апр. 1922 г. на заседании этнографического отделения Академии наук. Сведения о нем приведены Туфановым в примеч. к его статье «Ритмика и метрика частушек при напевном строе», написанной по докладу.

[14] Сведений об этом докладе установить не удалось.

[15] Речь идет о сборнике конструктивистов К. Зелинского, А. Н. Чичерина, Э.-К. Сельвинского «Мена всех: Конструктивисты. Поэты» (М., 1924). В нем опубликованы декларация и «Клятвенная конструкция конструктивистов-поэтов», статья К. Зелинского «Конструктивизм и поэзия», стихотворения Ильи (Эллия-Карла) Сельвинского и А. Н. Чичерина.

При устройстве вечера одному из участников предоставляется слово об искусстве,[16] [на вечере один из участников информирует собрание о выступающих], а затем программа распадается на 8 программ. Образец прилагается при сем.

[Примерная программа:][17]

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Ленинградский Союз поэтов

<Октябрь 1929 г.>

В апреле 1929 г. ленинградский Союз поэтов праздновал пятилетие своего существования. Ленинградские поэты могли с некоторым удовлетворением оглянуться на пройденный путь.

При подведении пятилетних итогов у «ветеранов» молодого Союза возникали воспоминания о шумных вечерах в тесных комнатах Союза писателей или в «Доме печати» (своего помещения у Союза поэтов не было), о горячих прениях по поводу прочитанных стихов, о выездах в районы, наконец, о трудностях, связанных с изданием сборников Союза.

С самого начала жизни Союза была взята правильная общественная установка всей его работы. Ленинградский Союз поэтов все более и более становился подлинно советским, живо откликаясь на запросы советской общественности. Общественная деятельность Союза заключалась не только в организации выступлений в рабочих клубах, домпросветах, вузах и т. д., но также в той общественно-воспитательной работе, которую Союз проводил среди своих членов, дисциплинируя их, повышая их творческую активность. Некоторые члены Союза занимали и занимают те или иные «командные высоты» в Федерации объединений советских писателей, в Литфонде и т. д.

Из сказанного ясно, что между ленинградским Союзом поэтов и прежним Союзом писателей было мало общего. Самый принцип приема членов, имевший в Союзе писателей чисто формальный характер, в ленинградском Союзе поэтов опирался на требование не только литературной, но и общественной зрелости поэта. Но еще меньше общего было между ленинградским и московским Союзом поэтов. Последний, вследствие своего местопребывания в центре, имеющий наименование Всероссийского союза поэтов, играл по отношению к ленинградскому Союзу роль богатого «дядюшки», присвоившего себе по положению всякого рода права и блага

---

[16] Начало предложения зачеркнуто Туфановым. Упоминаемое Марковым «слово об искусстве» относится, очевидно, к докладу Туфанова «Слово об искусстве», подготовленному для вечера. Опубл.: *Туфанов А.* Ушкуйники. С. 181—183.

[17] РО ИРЛИ, ф. 749. Публикуется по автографу И. И. Маркова со вставками А. В. Туфанова, заключенными публикатором в квадратные скобки. Предпоследнее предложение зачеркнуто Туфановым. Программа не указана.

(устав, издательство и т. д.), в то же время совершенно не интересуясь положением дел в Ленинграде.

Но хуже всего было то, что этот московский «дядюшка» вел совершенно разгульный образ жизни, никак не подобающий советской литературной организации. Московский Союз поэтов прославился, скажем прямо, кабацкой «установкой» своей «полезной деятельности». Вошедшие в историю богемы «стойла Пегаса» поглотили все внимание московского Союза, упорно не откликавшегося на все попытки ленинградского правления установить с ним какую-либо деловую связь.

Необходимость отмежеваться от москвичей, компрометирующих имя организации, для ленинградского Союза назрела уже давно. Литературно-общественные события последнего времени ускорили этот процесс. Преобразование Союза писателей в Союз *советских* писателей и перерегистрация членов последнего поставили перед ленинградским Союзом поэтов вопрос об отношении к обновленному Союзу писателей.

Ленинградский Союз поэтов, путем ежегодной чистки проверявший свои ряды и создавший общественно-здоровый и художественно-сильный кадр работников стиха, не был застигнут событиями врасплох. В период, когда внимание всей советской общественности приковано к литературным организациям, когда история диктует необходимость объединения всех подлинно советских литературных сил, — ленинградский Союз поэтов в лице своего правления принял правильное решение, уже утвержденное общим собранием: *заявить о своем выходе из Всероссийского союза поэтов и в полном составе вступить в качестве самостоятельной секции поэтов в ленинградский отдел Всероссийского союза советских писателей.*

Инн. Оксенов.[18]

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Новая форма организации ленинградских поэтов

<Октябрь 1929 г.>

Ленинградский Союз поэтов, основанный в 1924 году, был в течение пяти с лишним лет организацией, объединявшей весь поэтический актив Ленинграда (итоги работы Союза за пятилетие были намечены в № 15 «Жизни искусства» с<его> г<ода>). В числе учреждений (sic! — *Т. К.*) ленинградского Союза были И. Садофьев, Н. Тихонов, А. Маширов, А. Крайский, Е. Полонская, Всев. Рождественский и др<угие>, из которых первые

[18] Публикуется по тексту в: Красная газета. Веч. вып. 1929. 26 окт. № 269. С. 4. Фрагмент статьи без указания автора републ.: *Jaccard J.-Ph., Устинов А.* Заумник Даниил Хармс... S. 171. Немногим ранее Оксенов выступил в печати с критикой прежнего, «попутнического» Союза писателей (Красная газета. Веч. вып. 1929. 15 окт. № 259. С. 4). Московская пресса, в частности «Литературная газета», орган ФОСП, ликвидацию Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов обошла молчанием.

двое бессменно возглавляли Союз в течение всего времени его существования.

В противоположность старому Союзу писателей (до его реорганизации) ленинградский Союз поэтов чрезвычайно строго относился к приему новых членов, предъявляя к вступающим в Союз требования не только литературной, но и общественной квалификации. Ежегодно в Союзе поэтов производилась перерегистрация, т. е. чистка всего состава Союза. Таким образом, ныне объявленный советской общественностью «смотр» литературных организаций не имел и не мог иметь для ленинградского Союза поэтов сколько-нибудь «рокового» значения. Союз кое-что делал, кое-чего достиг и в смысле пропаганды поэтического слова в массах.

Формально ленинградский Союз поэтов не был самостоятельным, числясь отделением Всероссийского союза поэтов, центр которого находится в Москве. Эта зависимость — хотя и чисто формальная — всегда была больным местом лен<инградского> Союза. Московский, так называемый Всероссийский, Союз поэтов никогда не интересовался Ленинградским отделом, упорно не откликаясь на все попытки ленинградского правления установить взаимную деловую связь. Но еще хуже было то, что московский Союз культивировал богему (то, чего не было и нет в среде ленинградских поэтов), ударившись в сомнительные клубно-кафейные предприятия. Необходимость отмежеваться от москвичей, компрометирующих имя литературной организации, для ленинградского Союза поэтов назрела уже давно.

С другой стороны, литературно-общественные события последнего времени поставили перед ленинградскими поэтами и вопрос об отношении к обновленному Союзу советских писателей. Было ясно, что создавшаяся обстановка диктует необходимость концентрации, объединения (а не распыления) всех *подлинно советских* литературных сил.

Исходя их этих оснований, правление лен<инградского> Союза поэтов приняло 7 октября предварительное постановление о *выходе* ленинградского Союза поэтов из *Всероссийского союза поэтов и о вступлении* Союза in corpore в Лен<инградский> отдел *Всеросс<ийского> союза советских писателей* в качестве самостоятельной секции поэтов.

Общее собрание членов лен<инградского> Союза поэтов 18 октября, одобрив это решение, единогласно вынесло следующую резолюцию:

1. Московский центр Всеросс<ийского> союза поэтов в течение всей своей деятельности вызывал справедливые нарекания советской общественности. Неясность идеологической установки московского центра способствовала уклону в богему и увлечению сомнительными предприятиями, ничего общего с задачами Союза не имевшими, отсутствию связи с советской литературной общественностью, беспринципности в условиях приема в Союз и т. п. Все это коренным образом противоречило идеологической установке и работе Ленинградского отдела Союза.

2. Ленинградский отдел Союза поэтов неоднократно обсуждал вопрос о выходе из Всеросс<ийского> союза поэтов, но объективные причины мешали созданию самостоятельной организации. Что же касается вопроса о вхождении во Всеросс<ийский> союз писателей, то это не могло осуществиться, так как принципы работы Всеросс<ийского> союза писателей до

его реорганизации не отвечали общей линии деятельности ленинградского Союза поэтов.

3. Сейчас, когда вопрос о создании подлинной литературной советской общественности возник во всей остроте, общее собрание ленинградского Союза поэтов постановило: а) считать ленинградский Союз поэтов вышедшим из Всероссийского союза поэтов; б) войти самостоятельной секцией в Ленинградский отдел Всеросс<ийского> союза советских писателей.

Инн. Оксенов.[19]

---

[19] Публикуется по тексту в: Жизнь искусства. 1929. № 43. 27 окт. С. 13.